

АННА ДОЛГОВА

ЕГО СТЕРВОЗНАЯ
СОСЛУЖИЦА

Анна Долгова

Его стервозная сослуживица

«Литнет»

2024

Долгова А.

Его стервозная сослуживица / А. Долгова — «Литнет», 2024

Он сказал: Я никогда не женюсь! Женщины?.. Девицы – это лучше им подходит. Она сказала: Я никогда не выйду замуж. Зачем? Гораздо интереснее собирать коллекцию из женатиков... Он приказал: Отвали от моего женатого друга! Он верен своей жене! Она удивилась: Да он сам не прочь со мной замутить! Еще ни один женатый мне не отказал. Все они верные до поры до времени... Он крикнул: Стерва! Она ответила: Кобель... Капитан и лейтенант. Бабник и разлучница. Ревность и равнодушие. Мудрость и пафос. Дружба и одиночество. Лед и пламя. Чем закончится противостояние героев? А дружба с лучшим другом?

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Открыв глаза, начинаю проверять свое состояние. Хорошо я вчера погуляла. Даже не помню, как до дома дошла. Точнее доехала. Точнее меня довезли. Наверное... Помню только, как какой-то придурок пытался зажать меня в туалете клуба. Типичная малолетка возомнила себя альфасамцом. Думает, что женщина в тридцать лет, отдыхающая в клубе, делает это ради быстрого перепихона в туалете. Наивный.

Проверка состояния заканчивается неудачно. Голова болит, глаза сами по себе закрываются. Но это ничего. Если бы не одно НО...

Сегодня я выхожу на новое место работы...

Опять дед пристроил меня в надежные руки. В надежные руки очередного руководителя отдела. На сей раз это полковник. Сдалась мне эта служба...

Завидую отцу черной завистью, который все же смог противостоять своему отцу, отказавшись после школы от материального обеспечения и поддавшись уговорам друга заняться фарцой. В советские времена это были самые крутые предприниматели. Они не только делали деньги, но и выглядели превосходно. Все же коммерческая жилка у отца имеется. Недаром он всего добился сам, начав работать в одиночку уже через несколько месяцев после ухода из дома. Дед тогда с инфарктом слег. Сейчас же сердце генерала не выдержит уход внуки со службы. А я не настолько категорична и храбра, чтобы отказаться от материального обеспечения родителя.

Надо было себя вести скромнее в школе, чтобы отец не встал на сторону деда в выборе мне профессии. Почему-то на семейном совете решили, что мне нужно нацепить форму. Условие «или МВД, или вон из дома» было поставлено сразу. Даже не дали подумать. Странно, что во всем этом мужскую половину семьи поддержала мама. Она-то знала о моем увлечении. О моем желании заняться совсем иной деятельностью...

Так. Все. Хватит нюни распускать. Вставать пора. А впрочем... Кому пора, тот пусть и встает. А я еще полежу.

- Валерия Александровна, - входит ко мне в комнату без стука Ада. Все как всегда. – Вам велено вставать и выходить к завтраку.

Мне велено...

Тяжело вздыхаю. Немного приподнимаюсь над подушкой. Убираю волосы с лица. Смотрю на женщину средних лет гневно:

- Все сказала? А теперь иди отсюда! – рявкаю.

Ада, не проронив ни слова, ни показав своей обиды или недовольства, просто уходит, закрыв за собой дверь. Ей все равно, выйду я или нет к завтраку в ближайшее время. Она просто выполнила поручение отца или матери. А может и деда... Не удивлюсь, если он тоже приехал для прочистки мне мозгов.

Укладываюсь спать дальше. Но не проходит и трех минут, как в комнату опять входит Ада без стука:

- Валерия Александровна, родители вас ждут.

На этих словах вынуждена не просто оторваться от подушки, а сесть в кровати. В следующий раз смогу даже ноги спустить с постели.

- Я сказала, пошла вон! – опять рявкаю на женщину средних лет.

Сколько лет Аде я никогда не интересовалась. Но лет пятьдесят, наверное, есть. Чуть полноватая, она довольно резво перемещается по дому в уборке. Как эта женщина все успевает, не понимаю. На ней шестнадцать комнат и готовка. Но Ада проявляет чудеса сноровки, когда с матерью усаживается еще и чаю выпить, потрепав с добрых полчаса. Всегда мать ругаю за такие вещи. Негоже с прислугой чаи распивать.

Укладываюсь в кровать, уже прикрыв голову подушкой. Даже начинаю проваливаться в сон, как слышу над ухом:

- Валерия Александровна! Александр Михайлович уже сердится!

Ада уже кричит на меня. Как она вошла вообще?! И какое она имеет право на меня орать?!

- Слушай ты?! – вскакиваю с кровати и натыкаюсь на мощную грудь Ады, от которой словно от фитбола отпрыгиваю назад.

Оплошность не мешает мне орать на женщину, которая ходит здесь в прислугах.

- Я сказала, чтобы ты убиралась!

Ада смотрит на меня грозно, словно мать родная. На ее лице ни один мускул не дрогнул от моего крика. Сбить с толку или оскорбить Аду просто невозможно. Она уперла руки в боки и ждет от меня полного подчинения. И ты хоть оборись, хоть голос сорви, все будет бесполезно. С моей стороны... Эта женщина же добьется своего.

Вот и сейчас я хочу выгнать ее, применив силу, но, только обхватив сильной хваткой ее локоть, тут же отпускаю. Наверное, осталось во мне что-то человеческое, что мешает причинить боль человеку старше себя. Надо это искоренить...

Перед Адой же я просто глубоко вздыхаю. Опять.

- Хорошо. Передай отцу, что сейчас спущусь.

- То-то же...

Ада поджимает губы и уходит.

Мне потребовалось целых двадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Порядок в моем случае – это умывание и халат. А еще употребление таблеток от похмелья. Пока они не подействовали, я не решалась спуститься.

Завидев родителей, опять глубоко вздыхаю. Сейчас отчитывать начнут.

- Доходи-доходи, - начинает отец, - или так и будешь на лестнице завтракать?

Я чуть мешкаюсь, не решаясь ступить дальше.

- Не переживай. Перегаром нас уже не напугать, - голос отца приобретает саркастические нотки.

Еще раз недовольно вздохнув, спускаюсь и усаживаюсь на свое место за большим столом в столовой.

Отец уже в рубашке. Мать, как всегда, в воздушном длинном платье. У нее хорошая фигура для ее возраста. Почему она прячет ее за этими мешками, мне непонятно. Пару раз я предлагала ей пройтись по магазинам вместе, но она отказывается. Настаивать я не стала. Не хочет провести время с дочерью, и не надо.

- Готова к новому месту? – спрашивает отец.

- Я никогда не готова. Ни к новому месту, ни к старому, - отвечаю с презрением.

- Это твои проблемы, - отрезает отец. – Если бы ты вела себя прилично, не пришлось бы менять место работы.

- А если бы учитывались мои пожелания, мне бы не пришлось носить ненавистную форму, - вступаю с родителем в перепалку.

- Сама много учитывала наши пожелания? – гневно интересуется отец.

Ну да. В школе я была еще той оторвой. Но мне хотелось заняться своим любимым делом после. Я даже институт нашла. Год ходила туда на бесплатные курсы и получала кайф от полученных знаний и практики. Все растоптали за один день! Дед решил, что раз с сыном не получилось, то с внучкой должно прокатить. Отец поддержал. А мать... А мать тоже. Но мне кажется, что ее мнения особо и не спрашивали.

Как и сейчас. Отец даже не смотрит в ее сторону. Мы кусаемся с ним каждое утро. Просто так. Чтобы не терять сноровки. Мать всегда сидит тихо и боится слова вставить. Не понимаю, как можно быть такой безхребетной?

За все время завтрака я выпиваю только чашку кофе. Без ничего. И все бы было хорошо, но теперь выедасть мне мозг начала мама.

- Лерочка, нельзя пить кофе на голодный желудок. Можно заработать гастрит. Или еще чего посерьезнее...

Поднимаю на нее глаза. Задумываюсь. Мама всегда следила за собой. Одно время ее фигура оплыла, но она взяла себя в руки и теперь имеет хорошую форму. Для этого она часто отказывается от еды и питья. Не задумываясь о гастритах или чего посерьезнее.

- Сама много каши съела? – задаю вопрос, не скрывая своей язвительности.

Мать осекается. Опускает глаза в тарелку и замолкает окончательно. Но отец не дремлет.

- Ты почему грубишь матери?! – тут же бьет он кулаком по столу.

Вряд ли в этот момент он задумывается о ее душевном состоянии. Этот жест, чтобы меня опять «забить». Поэтому я просто встаю и ухожу.

В этот раз вдогонку мне ничего не летит. Рада ли я этому? Не совсем. Хотелось бы напоследок плеснуть ядом. О матери он задумался? То же мне. Бесит это лицемерие. Когда кувиркаешься в гостинице с очередной девкой, много о ней думаешь?..

Глава 2

Надеваю форму. Она мне, конечно, идет, но жутко бесит. Не такого будущего я себе хотела. Но ничего пока не поделаешь. Можно только разругаться со всеми и уйти в закат. Точнее на улицу... Поскольку зарплаты лейтенанта мне не хватит на мою привычную жизнь. В результате изменение жизни останется в призрачных мечтах. Чувствую себя в заложниках системы. Одной крупной системы.

Из раздумий постоянно вытягивает телефон, который постоянно тренькает от прихода сообщений в мессенджере. Иногда мне идут даже дозвон. Но короткие, не желающие до меня дозвониться в действительности. Даже смотреть на дисплей не нужно. Очередная жертва, которая не может меня забыть, хочет повторить и прочее бла-бла-бла. Типичный примерный семьянин, с женой и детьми, средним заработком, вялым членом. Беру в руки телефон, проверяю свои догадки и понимаю, что не ошиблась. Блокирую его везде, где только можно. Не люблю продолжительных отношений. Об этом может узнать жена. А с ними мне разборки не нужны. С этим же типом не хочу даже второй раз встречаться.

Еду на новое место работы. Хорошо, что вчера я не поехала в клуб на своей машине. Моя мазда бы сейчас не порадовала меня запахом новинки. Обожаю новые тачки. Они по-особому пахнут. Это дурманит. Только ради этого можно потерпеть придирки родителей и деда. И форму...

В форме захожу в новый отдел. По иронии судьбы сегодня праздник у детей. День знаний. Словно в новый учебный год вхожу... В свои тридцать. Смешно и грустно одновременно.

- Здравствуйте! Могу я вам чем-то помочь?

Ко мне тут же подбегает молодой лейтенант. Равные по званию мы смотрим друг на друга в течение некоторого времени. Я оцениваю его с ног до головы. Он же улыбается мне своей тупой улыбкой. Мда, парень... Не так нужно обольщать женщин.

- Где главный? – интересуюсь строго и без эмоций, дав понять, что улыбаться смазливому лейтенантику не намерена.

- Василий Васильевич у себя в кабинете. Я вас провожу, - не обращая внимания на мое настроение, воодушевляется парень.

- Как тебя звать? – спрашиваю, поскольку мне еще в этом отделе работать.

- Витя... То есть, лейтенант Сидоров. Но для вас просто Витя.

- Ну веди, просто Витя, - снисходительно разрешаю вертеться вокруг меня.

Парень доводит меня до кабинета начальства. Читаю на табличке имя. Василий Васильевич... Хмыкаю и захожу. Разумеется, без стука.

- Здравствуйте. Лейтенант Марковская прибыла.

Я не отдаю чести, хотя надо бы. Никогда не соблюдала субординации, частично и в соответствии с личными интересами выполняю требования устава. Мне все равно, что подумает обо мне новое руководство. Я здесь ненадолго.

- Вас честь учили отдавать? – тут же на меня кидается седовласый полковник.

- Учили, - подтверждаю. Зачем врать?

Мужчина смотрит на меня пристально, пытаясь понять, кто я и что с меня взять. Я же привычно кидаю взгляд на его правую руку. На безымянном пальце старое и уже потертое обручальное кольцо. Мой вариант, но нет. Не буду. Слишком уж старенький. Хотя... Полковников не часто приходится вносить в свою коллекцию. За все время был только один. Ладно. Возьмем тебя, Василий Васильевич, на заметку.

- Понятно, - поджав губы, разочаровано, произносит полковник. – Пройдемте. Я покажу вам ваше рабочее место. Скоро оперативка.

Новое начальство довольно быстро показало мне мое рабочее место. Приняли меня в кабинете без особого энтузиазма. А все потому, что в кабинете оказались одни женщины. Разных званий, но женщины. Окинув меня презрительно, сослуживцы поднялись и вышли.

- Осталось вас представить всему отделу, - мрачно буркает под нос полковник, и мы идем обратно.

Входим, и я вижу интересную картину. В кабинете собралось довольно много народу. Из женщин в отделе только те, что я видела у себя. Остальные все мужчины. Но привлекает меня один. Он стоит впереди толпы, вместе с двумя другими. Отмечаю, что эта троица не в форме. Возможно, она здесь на хорошем счету, поэтому им позволительны подобные вольности. Из троицы этот брюнет выделяется больше всего. Высокий, статный, хорошо прокачанный. Расположив руки на ремне джинс, смотрит на меня с интересом и оценивающе. Волосы уже покрыла седина, но ему это только в плюс. Будто образ мужественнее получается. Серые глаза, словно сталь, устремлены на мою грудь. Затем они плавно перешли на бедра. Что ж? Разглядывай. Мне бы только вот рассмотреть твои руки. На наличие обручального кольца.

В отличие от полковника, этот мужчина под пятьдесят выглядит просто шикарно. Так что я выбрала себе новую жертву этого отдела. Если все пройдет гладко, с этим можно будет и повторить...

Полковник быстро представляет меня коллективу и все так же быстро расходятся. Масленные взгляды на себе вижу практически у каждого представителя мужского пола. За исключением этой троицы. Странная она какая-то. Даже красавчик-брюнет, оценив меня и мои формы, не стал откровенно раздевать меня глазами. Чего не скажешь об остальных, ставших мне неинтересными сразу же.

Слежу за троицей, пытаюсь понять, где их искать. Я словно выслеживаю их.

- Так ты внучка самого Марковского? – слышу у себя за спиной знакомый голос.

Оборачиваюсь. Витя.

- Допустим.

Я не собираюсь вступать с лейтенантом в разговор. Мне уже поднадоело его присутствие рядом с собой.

- Странно, - улыбается Сидоров.

- Что странного? – спрашиваю просто так, потому как прекрасно понимаю, что последует за этим.

- Внучка самого Марковского и в лейтенантах до сих пор ходит. Да еще и в обычном отделе оперов.

Парень ухмыляется, понимая весь абсурд ситуации. Но мне все равно. Я хожу на работу, чтобы создавать видимость работы. Моя задача – отсидеться и свалить вечером в положенное время. Поэтому на ухмылки лейтенанта Сидорова я не реагирую, и даже ничего не отвечаю. Просто разворачиваюсь и иду в сторону кабинета троицы.

- Привет, мальчики! – сразу иду напролом. Надоело возиться и проявлять чуткость. – Решила поближе с вами познакомиться.

У меня появилась возможность разглядеть мужчин поближе. Итак, блондин – типичный компьютерный задрот. На это указывает тот факт, что из трех столов только один оснащен техникой. С ней он уже активно и работает, бегло подняв на меня взгляд и мотнув головой в знак приветствия.

Шатен – уставший какой-то. Глаза красные, будто ночь не спал. Хмурится и помешивает кофейное пойло в граненом стакане большой столовой ложкой. Так себе вариант, но на его пальце сверкает обручалка. Сопоставив его внешний вид и настроение, делаю вывод, что женат и ребенок еще слишком мал. Не дает спать ночами. Поэтому этот тоже хмуро кивает в мою сторону головой и вновь сосредотачивается на коричневой жидкости в стакане.

И мой объект привлекательности – брюнет. Внешне он заметно выигрывает у своих друзей. Этакий сокол. Ястреб. Да любая другая птица над только что вылупившимися птенчиками. Вот только его поведение разочаровывает сразу...

- Мы очень рады вашему вниманию! Приготовить вам чай или кофе? – интересуется брюнет, подлетев ко мне близко.

Я даже его запах смогла почувствовать. Терпкая туалетная вода действительно привлекает внимание. Вот только становится понятным, что во внимании женской половины человечества ты не нуждаешься. Кольца на пальце нет. И даже если ты окажешься женатым, мне останется только посочувствовать этой жене. Одним словом, бабник.

Черт. Полное разочарование. От него столько секса идет, что опасно оставаться рядом. Он только подошел ко мне, а мои щеки уже пылать начали. Подобное встречаешь редко. Да что там мелочиться... Никогда. Но нет. Стоп. Раз уж поклялась обходить стороной таких ходячков, буду держать свое обещание самой себе до конца.

Как же я могла так глупо ошибиться?..

Обхожу бабника... Надо бы прощупать шатена...

- Привет, - уже в ухо шепчу, чтобы быстро покончить с этим.

- Здравствуйте, - хмуро кидает в меня шатен.

- А что так серьезно и официально? Не может же такой красавчик быть таким бирюком. Мужчина симпатичный. Но брюнет красивше будет.

- Красавица, - слышу за спиной шикарный голос брюнета. Вот только его манера общения меня начинает раздражать. Типичное обольщение отъявленного ловеласа. – Ты немного не то направление выбрала. Он женат. Видишь кольцо?

Вижу. Лучше бы оно у тебя было...

- Обожаю женатых, - тут же сажусь к шатену на колени.

Во-первых, нужно показать свои намерения. Во-вторых, нужно отвязаться от брюнета. Пока не поздно.

Мой напор не нравится женатику:

- Назад женщина!

Он довольно грубо скидывает меня с колен, чем вызывает мой гнев. Так и хочется влить пощечину или дать кулаком по лбу. Но у меня другие намерения на его счет. Поэтому, стискивая зубы, продолжаю томно шептать ему в ухо:

- Хорошо. Я буду мягче.

Слегка обнимаю его за плечи, нюхаю волосы в области темечка и оставляю короткий поцелуй в этом же месте. На этом просто выхожу из кабинета, отмечая про себя, что женатик не всегда настроен воинственно против назойливых женщин. Уже хорошо. Значит, если поднажать, что-то да и получится...

Глава 3

День знаний сегодня начался с приятной неожиданности. Но это я так думал ровно до того момента, пока новоиспеченная прелесть не всплыла к нам в кабинет.

Валерия Александровна Марковская...

Даже звучит возбуждающе...

Вот только ее намерений мы с мужиками не поняли.

В кабинете Василича сразу стало понятным, что эта дива знает себе цену. Еще бы. Такие формы никогда не останутся незамеченными. Даже наши парни отдела оживились, когда увидели нового сослуживца. На минутку мне показалось, что Марковская оценивает меня. Будто прожигает взглядом. Рассматривает с интересом. Не просто женским. А словно самка выбирает себе самца для спаривания. Но, кажется, я ошибся...

Или все же нет?

Когда она вошла к нам в кабинет, цель ее была однозначна. Это я. Сразу с порога она шла в мою сторону. Я же пытался быть вежливым, предложив чай или кофе. Все же женщина. Пусть и в форме.

За все время службы лишь однажды замутил шашни с сослуживицей. Больше этого делать был не намерен, поскольку от той дамочки еле избавился. Назойливость и твердое убеждение, что я ей чем-то обязан, привели к тому, что стали появляться мысли об уходе из этого отдела. Но тогда я послушал ребят. Помню, как Серега с Лехой просто удивились моему «побегу».

- Неужели вот так вот из-за женщины уйдешь? – интересовался тогда Леха.

- Из-за женщины?! – добил меня Серега, в результате чего о переходе в другой отдел было забыто.

Что-что, а вот из-за женщины я не готов жертвовать своим комфортом. А работать в этом отделе мне комфортно. В результате, поговорив в последний раз с назойливой дамочкой, довел ее до увольнения. Полного увольнения из органов. Я не чувствую за собой вины, потому как сразу же после она вышла замуж за крупного бизнесмена. Все остались довольны и на своих местах.

Сейчас же во мне сыграло чувство азарта. Марковская... Внучка самого генерала Марковского... Оприходовать такую будет не просто круто, а мегакруто... В глазах коллег и так слышу главным ловеласом. Так что же я, пройду мимо такого лакомого кусочка?! Да еще и с такими формами?!

Поэтому, включив все свое обаяние, попытался завести с ней разговор. Но не получилось. Более того, показалось странным, что кинув взгляд на Леху, она тут же устремила к Сереге. С чего бы это?

- Обожаю женатых...

Вспоминаю ее фразу. Настораживает. Тем более, если допустить, что изначально она направлялась ко мне...

- Приснится же такое...

Это Серега тихонько попивает кофе из граненого стакана. Он несколько раз протер глаза пальцами, пытаясь сбить сон. Но у него это мало получается, потому как глаза друга снова стали затуманенными.

- Если бы приснилось...

Это Леха, пребывая в шоке, все еще смотрит на закрытую дверь кабинета. Я тоже на нее смотрю. И тоже пребываю в шоке, вот только стараюсь этого не показывать. Шок не из-за отказа мне. Шок из-за намерений Марковской в отношении женатого друга. Который, кажется, даже не понял всей серьезности ситуации. А сейчас даже пытается все списать на усталость и сон.

- Серега, мне кажется, что новая наша сослуживица запала на тебя, - начинаю говорить грозно.

Надо бы сразу вразумить друга, чтобы не натворил ничего. В Серегу я верю. Он будет верен своей Машеньке всегда. Я не верю Марковской. Женщины – коварные существа. А эта девица может «порадовать» чем угодно.

- Пусть западает. Лишь бы меня не трогала, - свел брови в кучу Серега.

- Ты понимаешь смысл происходящего? Или тебя запереть где-нибудь, чтобы ты ото-спался? – уже посмеиваюсь я.

- А можно?! – друг тут же оживает.

- Конечно! Рапорт на увольнение пиши, и мы сразу тебя спать уложим, - подшучивает Леха.

- Через рапорт я и сам могу, - буркает Серега себе под нос.

- Вот ведь жук, - начал я стегать друга. – Глаза красные, нос распухший, волосы вскло-коченные, похудевший и осунувшийся, а всех красоток переманил!

- Каких всех? – Серега будто просыпаться начал.

- Ну как же! Машеньку у меня из-под носа увел. Теперь еще и внучку генерала увести хочешь!

- Так, друг, стоп, - начал мне грозить пальцем друг. – За Машеньку даже не нарывайся. А эту фифу забирай себе. Я без претензий.

Серега отхлебывает уже остывший кофе и морщится.

- Еще бы у тебя претензии были?! – восклицаю я так, что Серега даже ухо прикрыл с моей стороны.

Делаю это специально, чтобы разбудить друга.

- А я смотрю, кого-то задело за живое, - подает голос Леха, уже успев уткнуться в монитор и что-то быстро там щелкать.

- Конечно, задело! – даже не пытаюсь скрыть своего удивления.

Меня может и не задело, но в шок повергло. И как бы Леха себя сейчас спокойно не вел, он тоже в некотором недоумении пребывает до сих пор.

- Вадь, ты прекрасно знаешь, как себя вести с женщинами. Это далеко не первый отказ. А у тебя не было осечек. Так что, как всегда, включишь свое обаяние, и захомутаешь девушку, - начал объяснять мне Леха очевидные вещи.

- Поддерживаю, - соглашается с ним Серега, допивая свой двадцатый стакан кофе.

- Вну-ка са-мо-го ге-не-ра-ла Марковского, - задумчиво произносит Леха, отвлекаясь от монитора и смотря в мою сторону. Его улыбка будто с насмешкой.

- Не смотри на меня так, - сразу одергиваю друга. – Еще ни одна краля мне не отказала.

Несмотря на случившийся провал, уверен, что в итоге девица ответит мне взаимностью. Не могу же я вот так просто оставить ее в покое, пустить ситуацию на самотек. Я буду не я в этом случае.

- А если эта первая? – задает вопрос Леха с сарказмом.

- Ну что? Опять спор? – продирает глаза Серега.

- Не. Я не участвую в спорах, - Леха прячется за монитором.

А я сижу в задумчивости.

- Я постарел? – интересуюсь у друзей на полном серьезе.

Парни только ржать начинают.

- Э, ребят, ну я же серьезно. Мне девки, конечно, говорят, что моя седина мне только шика добавляет. Но ведь седина – это седина.

- Вадь, не загоняйся, - вступает в разговор Серега. – Ты в отличной форме. Ты прекрасен. Ни одна женщина перед тобой не устоит.

- Это-то понятно. Но тут сама Марковская, - уточняет Леха, и это приводит меня в бешенство.

- А что значит, «сама Марковская»?! – начинаю чуть ли не кричать. – Подумаешь там... Внучка генерала. Ну и что? А я капитан отдела!

Я даже сел ровнее, перестав сутулиться. Оглядел парней. Понял их хитрый план. Вот так вот двумя фразами меня вновь привели в чувства.

- Ну вот и ладушки, - вновь утыкается в монитор довольный Леха.

Да. Они определенно меня сделали. Опять.

Глава 4

- Серега, дай сюда ключи. Я, хоть и постарел, но на тот свет еще не собираюсь, - требую от друга, поскольку вижу его ужаснейшее состояние.

Забираю ключи от его бэхи, сажусь за руль. Нам нужно срочно ехать на задание. Приводить Серегу в чувство бесполезно. Он уже три дня ходит сонным. Поэтому десяти минут холодного душа и целой банки кофе здесь не хватит. Друг настолько влился в семейную жизнь, что забывает периодически, как его зовут. Не говоря уже о правилах дорожного движения и особенностях вождения.

- Больно смотреть на тебя и твою бэху, - сетую я, усаживаясь за руль и заводя двигатель.

- Это почему же? – задается вопросом друг.

- Ну сам посуди. Твой внешний вид ужасен. Сразу видно, что заездила тебя эта семейная жизнь. А бедная твоя бэха давно требует обновления.

- Вадь, то, что ты не собираешься в своей жизни жениться, не дает тебе права обесценивать мою семейную жизнь, - с обидой в голосе говорит Серега, отчего мне становится стыдно за свои слова. – Хоть мне сейчас и тяжело, но я счастлив от того, что у меня это все есть. А машина... Это железка, которая просто перевозит тебя с места на место. Деньги будут, обновлю.

- Да когда у тебя теперь деньги будут с кредитом на квартиру? – уже сетую я, жалея друга.

- Когда-нибудь будут, - буркает Серега и отворачивается.

- Зато семья друга живет не в стесненных условиях, - вмешивается в разговор Леха.

- А ты скоро влезешь в кредит? – язвлю я над вторым другом, себя не узнавая сегодня.

- Сразу же, как только Иришка забеременеет. Без этого она не хочет уезжать из моей квартиры.

- Так у тебя старая однушка, - уточняет Серега.

- Да. Но Иришка там хороший ремонт сделала. Он, конечно, бюджетный, но с теплом и душой, - улыбается на заднем сиденье Леха.

- Вот они. Два моих друга, - ною после непродолжительной паузы. – Раньше мы баб обсуждали. А теперь квартиры, кредиты на эти квартиры, ремонты, жен, детей. Поверить не могу, что вы так вляпались.

- Не переживай. Скоро и ты вляпаешься, - радостно гогочет Леха, а меня аж передергивает от такого.

Вот что-что, а жениться я не собираюсь. Мне и одному хорошо. У меня свои планы на жизнь. Но черт... Если уж совсем честно, завидую я парням. Немного. Ведь дело не в женах, не в квартирах и не в кредитах на эти квартиры. Пацаны, наконец-то, обрели личное счастье. Мне бы тоже этого хотелось. Да вот только не судьба мне встретить ту самую единственную. Чтобы от нее не только живот скручивало, но и сердце выпрыгивало. Поэтому перед пацанами я держу лицо:

- Нет уж. Я лучше на джипе буду кататься.

- А как же Марковская?

Я вижу в зеркало заднего вида, как скалится мой друг Леха. Благо Серега плохо соображает. А то бы вдвоем меня подначивали.

- А при чем здесь Марковская?! – восклицаю я так, что Серега, сидящий рядом, сразу же в себя приходит.

- Так не из-за нее ли ты сегодня нас муштруешь?! – орет в ответку проснувшийся окончательно друг.

Молчу. Мы не поругались. Мы вообще никогда не ссорились. Но поорать друг на друга можем. Не без этого. Особенно, когда кому-то слишком гадко на душе. А мне и вправду сегодня

гадко. С чем это связано, понять не могу. Неужели меня Марковская вывела из себя? Вопрос только, чем конкретно? Тем, что проигнорировала меня? Или тем, что решила подкатить к моему другу? Также не могу понять, что меня больше всего задело? Предпочтение друга МНЕ, или предпочтение ЖЕНАТОГО друга?

Мою задумчивость никто и не заметил. Дружья продолжили общение. Нам нужно было обсудить предстоящую операцию, от которой зависели судьбы людей. Сейчас мы вынуждены были расследовать убийства мужчин. Да, маньяки иногда и на мужчин охотятся. И зачастую убийцы женщины.

- Не, все-таки женщина убийца. Чуйка, - заключает Серега в разговоре с Лехой.

- А твоя чуйка ничего тебе не говорит о моем джипе? Пригонят мне его завтра или нет? – внезапно для самого себя перевожу разговор на другую тему.

- Да куда он денется, - улыбается Серега. – Во всяком случае, я завтра настроен на нем прокатиться.

- А еще Марковскую покатаешь..., - опять Леха напоминает мне об этой девице.

- Да при чем здесь Марковская?! – уже ору на друга.

- А при том! – встревает Серега. – Что когда она завтра увидит твой джип, от меня сразу же отстанет. Поэтому я уступаю ей место первой покататься на внедорожнике.

Свой внедорожник я искал долго. Еще дольше до этого собирал на него деньги. Несколько лет откладывал все премии и прочие денежные вознаграждения от начальства, чтобы приобрести именно то, что мне нужно. А мечтал я всегда о внедорожнике. Вот и дружья, если бы не связались со своими женами, могли бы сейчас на крутых тачках гонять. Ну да ладно. Каждому свое. Кому-то просторные квартиры с любящими женами, кому-то крутые тачки с кучей красоток. Странно, но второй вариант – мой вариант – мне уже не приносит прежней радости.

Вернувшись в отдел ближе к вечеру, был неприятно удивлен. Нас в нашем кабинете ожидала Марковская.

- И чего ты тут забыла? – сразу с порога накинулся на нее с вопросами.

- Мне кажется, или на «ты» мы не переходили, - скрестив руки на груди и вскинув подбородок, заявила черная бестия.

В кабинет я зашел первым, потеряв где-то пацанов. Поэтому мог проявить все свое обаяние без посторонних. Вот только, немного стусевавшись внутри себя, я завис на ее внешности. Черные волосы, черные глаза, смуглая бронзовая кожа. Не в МВД ей нужно работать. А сразу на обложку журнала метить.

Блеть перед женщинами, даже такой красоты, не умею. Поэтому с прежним пренебрежением и злостью продолжаю нападать на новую сослуживицу, совершенно забыв об оболении.

- Без нашего присутствия тебе здесь быть запрещено. Уясни это, - говорю строго, чтобы до девушки дошло это раз и навсегда.

Пройдя все же в свой кабинет, мельком смотрю на причину ее присутствия здесь. Бумажный стаканчик с чем-то горячим стоит на столе у Сереги. В наглую подхожу к столу, беру стакан в руки.

- Благодарю, - делаю глоток.

В стаканчике кофе. Причем довольно неплохой кофе.

Взгляд Марковской изменился. Она, не меняя своего положения, стала немного чаще и глубже дышать. Понимаю, что ее бесит ситуация. Все же напиток предназначался не мне.

- А ты всегда себя так нагло ведешь? – уже со злостью спрашивает она.

- Да. В постели с женщинами еще хуже.

Я не боюсь сам себе признаться, что ее нахождение в кабинете возле стола Сереги, да еще и с кофе, меня разозлило не на шутку. Чуть было зацепленный с утра сейчас меня будто

раскочегарили до предела. Одно ее неверное движение или небрежно кинутая фраза может привести меня в бешенство. Понять бы только, от чего конкретно меня так крутит.

Марковская с вызовом рассматривает меня. Осматривает мое лицо, задерживая взгляд сначала на глазах, потом спускается к носу, слишком долго и с чуть приоткрытым ртом изучает мои губы.

- Долго пялиться будешь? Может, сразу в гостиницу поедem? – задаю провокационный вопрос, поскольку понимаю ее взгляд сразу же.

Это взгляд самки. Я также женщин рассматриваю. Прицениваюсь и прицеливаюсь. Разбираюсь, нужно ли это мне. А может сделать выбор в пользу другой красотки.

- Не доедем, - с какой-то злобой улыбается мне Марковская. - Я в кофе афродизиак добавила.

Она уже открыто усмехается надо мной, обнажив свои белоснежные ровные зубы. Черт. Эту бы улыбку, да мирно и с добродушием... Но раз игра началась, не будем отступать.

Открываю крышку кофе. Смотрю еще раз в глаза Марковской сверху вниз. Опускаю взгляд на открытый стаканчик и сплевываю в него. Закрываю.

- Тогда сама пей, - протягиваю ей.

От неожиданности Марковская автоматически берет стакан в руки и смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

- Ты идиот? – спрашивает меня тихо.

- Нееет, - слышу голос Лехи. – Он просто борется за семейное счастье своего друга. А вообще Вадим хороший.

Смотрю на пацанов, которые стоят в дверях и отображают сразу несколько эмоций на лице. Восхищение, удивление, недоумение и откровенный ржач, который вот-вот выйдет наружу.

Марковская грациозно на одном каблуке поворачивается в сторону выхода. Серега с Лехой расступаются, чтобы пропустить ее. Но девушка останавливается возле Сереги с испорченным кофе и артистично начинает извиняться:

- Простите, пожалуйста, Сергей. Я просто хотела угостить вас хорошим кофе. Чтобы вы не пили больше того пойла, что стоит у вас на столе.

У Сереги и правда уже несколько дней на столе стоит банка бюджетного растворимого кофе. Пить его в больших количествах – только сердце сажать, здоровье уничтожать. Просто друг этого пока не замечает. Как и эффекта бодрствования.

Серега уже откровенно посмеивается над ней:

- Предпочитаю пойло.

Марковская бросает на меня гневный взгляд, а потом открывает стаканчик, чтобы вылить его прямо на пол под ноги друзей. Пацаны расступились еще больше, но и смех их стал слегка громче. Правда это не помешало слушать нам стук каблуков из коридора.

Каждый шаг словно по голове лопатой...

Глава 5

Дурацкий день! В школе терпеть не могла День знаний из-за того, что приходилось получать от учителей за свое непристойное поведение в летний период. А все добрые одноклассники, которые сдавали меня заранее. Накануне праздника. Почему они меня ненавидели, не знаю. Хотя нет. Знаю. Я всегда в лицо говорила им, какие они придурки и заучки. Хохотала над девками, когда те решались закадрить какого-нибудь одноклассника или парня из параллельного класса. У меня с этим проблем не было. И даже если я жестко проходилась по внешности, уму и поведению, унижая при всех, все равно рано или поздно они возобновляли свои ухаживания за мной.

Как же давно это было...

С тех пор, впрочем, ничего не изменилось. Я так же унижаю мужчин, как и раньше. Мне не хочется этого делать, но уже вошла во вкус и прекратить не могу. Это как наркотик. От очередного женатика, который тащится от меня и уносит последние деньги из семьи, ловлю кайф. Не физический. А моральный. Физический кайф как-то не получается пока...

Впервые сексуальную заинтересованность почувствовала, когда сегодня рядом с броне-том постояла. Ух и вскружил же голову... Да вот только от таких подальше держаться надо. Я все же предпочитаю сама вытирать ноги об людей. А этот вытрет ноги об меня. А при желании уничтожит окончательно. Все же мой эгоизм и желание доминировать не могут позволить пуститься во все тяжкие.

Приходится выбирать его дружбана. Разумеется, женатого.

Из разговоров друзей я поняла, что его зовут Сергей. Фамилия у него странная. Дрозд. Не люблю такие. Да и сам он слишком уж какой-то правильный. Стойкий. С таким будет сложно совладать. Но раз начала, надо заканчивать. Надоели мне легкие варианты. Их пол-отдела. Каждый из них норовил сегодня со мной познакомиться. Кольцо на пальце их не останавливает. Более того, они даже не пытаются его снять при знакомстве. Почему? Да потому что их интересую я только в качестве любовницы. Не буду разменной монетой в игре очередного ловеласа. Поэтому Сергей Дрозд...

Женат. Маленький ребенок. Вот только в марте родился. Значит, моя новая жертва подобрана правильно. Покоя же не дает его друг. Брюнет.

Вадим Шорохов... Сорок семь лет. И не скажешь по нему, что ему уже под пятьдесят. Не женат. Окучивает телок так, что дай Бог каждому... И что находят в таком? Харизма. Сексуальность. Напористость. Грубость. Вот и меня уже зацепил. Своим плевком в стаканчик с кофе.

Опять телефон тренькает.

«Зайка, почему не отвечаешь?».

Как же задолбали эти «зайки», «котики», «солнышки». Каждый женатик так делает. Как правило, я становлюсь «зайкой», как и его жена. Ну бояться они перепутать имена! Не удивлюсь, если через несколько свиданий они тупо забывают мое имя. Запишут меня «Толя гараж», а сами «зайкают»...

Только выйдя из отдела и сев в свою машину, читаю все сообщения от поклонников. Один сегодня особенно настойчив. Помню тебя, засранец. Появляешься редко, но метко. Всегда с подарками. Да не простыми, а золотыми в буквальном смысле этого слова. Наверное, очередную премию не домой несешь, а мне в гостинице надеваешь, не забывая долбить меня сзади. Член у тебя что надо, и работать им вроде умеешь... Но чего-то мне все же не хватает...

«Увидимся сегодня?».

Очередное сообщение от него. Включаю любимую музыку, чтобы подумать. На половине любимого сингла отправляю сообщение.

«Да».

Нужно быть круглой идиоткой, чтобы отказаться от очередного подарка. Поэтому, получив сообщение с адресом гостиницы, отправляюсь в магазин. Не пойду же я на свидание в форме.

Купив все необходимое, и приведя себя в порядок тут же в примерочной, еду в гостиницу. Удивляюсь, когда он встречает меня лично и проводит в ресторан. Зачем? Мне никогда не были нужны подобные прелюдии.

Сидим в ресторане уже полчаса. Ковыряю салат, поскольку аппетита нет совсем. Брюнет его окончательно снес. Перед глазами его пренебрежительный взгляд с какой-то немотивированной ненавистью и агрессией в мою сторону. И плевок в стаканчик.

Черт. Дернуло же меня припереться к ним с этим долбаным кофе.

Еще через пятнадцать минут не выдерживаю.

- Может, уже в номер поднимемся?

Мне хочется поскорее закончить с этим. Хотя лучше бы было кончить...

Мой женатик только рад такой моей прыти. Поэтому я просто встаю и иду по направлению к лифту. Мне все равно, сколько тысяч он отдаст сейчас за заказанное мною вино. Я пойло дешевое не пью, а раз уж ты пригласил меня в ресторан, раскошеливайся. Это была твоя идея.

Рассматриваю женатика в лифте. По его лицу понимаю, что счет в ресторане оказался внушительным. И стоило за два моих глотка тебе так раскошеливаться? Лучше бы на эти деньги детям билеты в кино купил.

Ладно. Я здесь не за этим.

Прижимаю его грудью к стенке сразу же здесь. В лифте. Настроение женатика заметно улучшается. Благо, мне есть чем прижимать. Секунда и он накидывается на меня со всей своей страстью. Без особого интереса отвечаю ему.

Уже в номере он все же меня немного заводит. Есть в нем хоть какие-то познания, как женщину свести с ума. Жесткие и уверенные руки быстро проскальзывают под платье, задирая подол и одновременно сдергивая с меня белье. От подобного начинаю возбуждаться. По-настоящему. В следующее мгновение меня с силой кидают на кровать. Продолжай в том же духе, кретин!

Женатик подходит ко мне, резко разворачивает, ставя раком. Опять задирает мое платье. Я уже вся теку. Но прежде чем вставить мне по самые яйца, он наклоняется к моему уху и шепчет мне:

- Как долго я этого ждал. Я подарю тебе небо в алмазах...

Тут же чувствую его член внутри себя. Он вошел резко, порывисто. От подобного у меня должны искры из глаз полететь. Но нет... Ничего нет. Ни искр, ни прежнего возбуждения.

Черт! Зачем ты так много болтаешь?! Еще бы хоть нужные мне вещи говорил. А то всякую галиматью... «Небо в алмазах»! Да ты хоть блюдецку с фианитом соответствуй! Болван!

От злости начинаю слишком громко стонать. Симулировать я умею. Больше ничего не приходится с этими неандертальцами. Любой бы нормальный мужик уже понял, что я притворяюсь. Но нет же. Этот придурок в серьез решил, что мне классно. О да!!! Бог! Мать твою!

Положительно отмечаю, что перед кроватью нет зеркала. Не приходится еще и лицом работать. Хоть на этом спасибо.

- Тебе хорошо, крошка?

Да заткнись ты уже! Крошка, детка...

Мое молчание вынуждает его задать еще один тупой вопрос:

- Нужно замедлиться?

- Быстрее, - еле выдавливаю из себя, стараясь вложить в интонацию всю сексуальность.

Сама же борюсь с раздражительностью. Так и хочется спихнуть его уже с себя. Надоело. Покрывала жесткие в этой гостинице. Коленки только натирают.

Женатик ускоряется.

- Я сейчас кончу... Давай же...

Это адресовано мне. Ну разумеется, мы «кончим» вместе.

Чувствуя, как его член стал пульсировать во мне, начинаю кричать:

- Аааа, даааа...

Этот придурок всерьез решил, что он великолепен. Поэтому когда я все же отстраняюсь от него, мне не приходится даже делать счастливое лицо. Поскольку он на меня даже не смотрит. Он залип на себе и своих чувствах. Ой, черт. Бедная твоя жена. Видимо, тоже не кончает с тобой, раз ты веришь дешевой симуляции.

Через минуту женатик все же открывает глаза. Я уже успела надеть трусики.

- Тебе понравилось?

Чего? Долбежка в дырку?!

- Конечно. Ты самый лучший...

С трудом выдавливаю из себя улыбку. Делаю томный взгляд. Мне же минуту назад небо в алмазах подарили. Не стоит забывать об этом...

Наконец-то женатик достает из своего пиджака бархатную шкатулку. Открывает. Так и есть. Серьги. Золотые с двумя небольшими бриллиантками. Ну хоть так. Больше ты себе позволить не можешь. Не удивлюсь, если для их покупки ты взял кредит.

- Спасибо, - расплываюсь в улыбке.

Быстро целую женатика в щеку и бегу к входной двери. Нужно сматываться, пока моя совесть не выиграла.

- Мы еще увидимся? – слышу с надеждой в голосе.

- Конечно!

Выбегаю в коридор, кидаю коробку в сумку и блокирую номер телефона женатика. Все. Хватит. Не могу больше транжирить твой семейный бюджет.

Глава 6

- Сергей Николаевич, вы не подскажите мне...

- Отвали от меня! – рычит на меня капитан Дрозд.

Не подскажет...

Да я же к тебе по реальному делу! Почему никто меня не слушает?! Узурпатор Василич вообще отворачивается от меня. Даже не знаю, как к нему подступиться. Блондин из отдела моей жертвы только посмеивается надо мной. Всерьез меня, как человека, не воспринимает. А про брюнета мне и говорить не хочется. У меня от него коленки дрожат, когда он рядом со мной. От цели своей в виде женатого Дрозда я, наверное, вряд ли отступлюсь, но заходить к ним в кабинет мне уже страшно.

За неделю моей беготни за Дроздом весь отдел начал от меня шараться. В прямом смысле этого слова. Теперь же даже обсудить дело не с кем. Вот и сейчас, все тупо разбежались. Сразу же после рывканья капитана.

Мне приходится вылавливать его в коридорах отдела. От этого он все больше сидит в кабинете, если находится на месте. Я же могу прокрасться к нему только, когда нет брюнета. Пару раз все же налетала на него.

- Опять ты здесь? За прокладками прибежала?! – наорал на меня вчера Вадим.

Или как его друзья называют «Вадик». Иногда слышится «Вадя».

По мне так самый натуральный ШОРОХОВ. Вот не поворачивается язык назвать его по имени. Рядом с ним меня какой-то страх сковывает. Я и пытаюсь держать лицо, отвечаю язвительно, как всегда. Но чего мне это стоит.

А мне сейчас нужно с ними переговорить! Они занимаются убийством мужчин. Серия очередная. Краем уха слышала, что там убийца странный. Оставляет рисунки. Да необычные. Какие-то странные, но вот разобраться в них пока никто не может. А вдруг я помогу?!

К делу, разумеется, меня никто не подпускает. Хотелось бы обходными путями. Официальный запрос делать не буду. Потому как я в своем звании ничего не добьюсь. Начальство в лице Василия Васильевича относится ко мне предвзято. Он меня просто не замечает. Только два дня назад получила выговор за то, что пришла не в форме. Но черт, здесь далеко не все носят форму регулярно. Могу же я тоже хоть немного соответствовать другим сотрудникам? Но разбираться мирным путем не в моих правилах. Тупо послала мысленно свое начальство и вот уже третий день прихожу в гражданке. Да еще и протестую короткой юбкой и высокими каблуками. Можно было бы и декольте пооткровеннее, но не буду. И так уже от этого лейтенанта Сидорова бегать приходится.

- Может быть я тебе помогу? – тут же появляется этот Сидоров на горизонте.

Его улыбка обольстителя меня смешит. Парнишка моего возраста. Может быть даже младше. По внешнему виду и телосложению больше смахивает на подростка. А если его использовать сейчас?

- Может быть...

Говорю томно и сладко. Даже начинаю локон на палец накручивать. Тебе хватит дешевой лести и тупого женского подката.

- Давай отойдем...

Веду его в сторону своего кабинета. Здесь, на мое счастье, нет никого. За неделю так и не выучила имена сотрудниц. Да и не нужно мне это. Все равно в скором времени придется менять отдел. Как только Дрозд поддастся, сама сбегу отсюда. Подальше от этого Шорохова. От мыслей о нем у меня уже начинает живот крутить. Видимо, от страха. Я так деда-генерала своего не боюсь. Как эти стальные серые глаза...

- Сидоров, - начинаю я, усаживая паренька возле своего рабочего стола и наливая ему кофе.

- Между прочим, меня зовут Виктор, - поправляет он меня. – Но для тебя просто Витя.
– Тогда Витя, - снова улыбаюсь пареньку. – Мне нужна твоя помощь.

Здесь начинаю говорить совсем тихо, придвигаясь к лейтенанту, слегка наклонившись. У меня не было задачи показать ему свою грудь, но раз уж получилось, придется идти до конца. Мне нужно его уговорить сейчас на помощь. Зная эту троицу, даже Сидорову будет сложно воплотить мой план.

- Ты же знаешь, что святая троица отдела занимается поимкой очередного маньяка?

Сидоров кивает головой, не сводя взгляда с моей груди. Попался? Хорошо. Погляди уж.

- Там вроде что-то интересное идет с почерком убийцы..., - закидываю удочку, на которую сразу лейтенант попадает.

- Что может быть интересного в убийствах с картинками? Ой! – тут же осекается Витя.

Смотрит на меня со страхом в глазах, будто уже раскрыл мне все тайны дела.

- Не бойся. Я хочу им помочь, но они меня не хотят слушать, - делаю обидчивое лицо.

– Помоги мне.

Пареньку хватает моей ладони на его коленке, чтобы часто задышать и подумать над моим предложением. Веду ладонью по внутренней стороне бедра вверх.

- Что нужно делать?

Взгляд Сидорова изменился. Он уже слегка возбужден, поэтому его взгляд опять переходит на мою грудь, которую я уже целенаправленно ему немного показываю в своем вырезе. Рубашка у меня застегнута не на все пуговицы, но ничего критичного нет. Если только не наклониться немного... и не притянуть к ней мужчину. Поэтому я обхватываю затылок Сидорова, придвигаю к себе его лицо, а потом шепчу ему на ухо:

- Постарайся вытащить фотографии этих картинок. Я хочу их посмотреть.

Тут же давя Сидорову на затылок, чтобы он слегка уткнулся мне носом и взглядом в самое интимное. В расстегнутую рубашку.

Десять секунд и парень готов.

- Я попробую, - не поднимая на меня взгляда, шепчет Витя.

Отпускаю его, слегка отталкиваю.

- Пойдем прямо сейчас, - улыбаюсь, но парень оказался не из робких, как кажется на первый взгляд.

- А что мне за это будет? – теперь он шепчет мне на ухо, попутно быстро ухватив меня за коленку.

Странно, но его движение, слегка грубое и властное, мне понравилось. Я даже невольно подумала о продолжении начатого. А вдруг этот паренек и вправду вытащит фото? Ну если так, можно будет и поцеловать его. Не удивлюсь, если он классно целуется. Эдакие хлипенькие пареньки оказываются вполне резвыми.

Приближаю к нему свое лицо. Говорю томно и в самые губы:

- Мы можем сходить в ресторан. А там и о продолжении поговорим...

На этих словах расходимся с Сидоровым. Он прямиком в кабинет троих закадычных друзей. Я же стою поблизости. Почему-то нервничаю. Сидорову потребовалось буквально две минуты, чтобы поговорить с ребятами и...

... и выйти из кабинета пустым. Без перспективы на дальнейшее сотрудничество.

- Марковская, походу дела я бессилен в переговорах, - подходит ко мне паренек с мольбой в глазах.

- А что тебе...

Не успеваю задать ему важный вопрос, как дверь открывается и выходит сам Шорохов.

- Так и думал, что что-то тут нечисто, - басит мужчина, отчего Сидоров тут же убегает.

Вот нахал! Как меня за коленки хватать, так это запросто! А как получать, так сразу в кусты!

- Что ты вынюхиваешь?! – подлетает ко мне брюнет, отчего чуть ли не сносит меня.

- Я... Я просто хочу..., - начинаю заикаться от страха.

Понимаю, что смотреть в глаза Шорохову нельзя, но отвести взгляд не могу. Словно магнитом притянуло к нему. Даже отступить от него не получается. Да что ж это такое-то? Что за наваждение?

- Не знаешь уже, как к моему женатому другу подобраться?! – орет во все горло брюнет.

- Я хотела про дело поговорить, - еле выдавливаю из себя, понимая, что язык совсем не слушается.

- Знаю я твои дела, - резко переходит на шепот мужчина, цедя мне в лицо сквозь зубы.

– Отвали от моего женатого друга! Он верен своей жене!

Тут меня начинает нести. Только почувствовав злобу, начинаю отвечать этому крестину, что он слишком помешан на своем друге. Но не могу же я выкрикнуть ему всю свою задумку. А еще надо съязвить так, чтобы неповадно было.

- Да он сам не прочь со мной замутить! Еще ни один женатый мне не отказал. Все они верные до поры до времени...

Что я несусь?! Откуда во мне взялось столько храбрости?! В коридоре отдела уже собрались люди.

Брюнет переходит к действиям. Он хватается меня за запястье, сильно его сжимая, чем делает мне больно. Слегка наклоняется ко мне, чтобы прошептать мне на ухо:

- Если ты, сука, еще раз покажешься в нашем кабинете, я тебя пристрелю, как шавку.

После этих слов мужчина отстраняется от меня, но не отпускает. Вместо этого делает резкое и неожиданное нажатие на запястье, что приводит к моей реакции:

- Ай, больно же...

В его глазах столько злости, что мне не на шутку страшно становится. Но он отпускает меня и уходит обратно в кабинет. Мне же остается только потерять свое запястье.

- Что, Марковская? Может выберешь кого поинтереснее? – слышу за спиной гогот одного майора, который не прочь со мной переспать. Даже если бы я была валютной проституткой в советское время.

Оборачиваюсь.

- Ты же женат, - рассматриваю кольцо на пальце обрюзгшего мужчины.

- А мы моей жене ничего не скажем, - подмигивает мне похотливый самец.

- Бедная женщина, - заключаю искренне и ухожу к себе в кабинет.

Все, капитан Дрозд. С вами, видимо, покончено. Я еще жить хочу...

Глава 7

Бесит! Вся эта ситуация бесит! Ходит тут расфуфыренная! Все прелести напоказ! Каждый, кто захочет, хоть за задницу схватит, хоть рубашку сорвет. Держится она всего на двух пуговках. Как еще Василич молчит по поводу ее внешнего вида? Можно подумать, что подобное у нас разрешается. А может уже и приветствуется?!

С силой захлопываю дверь кабинета. Смотрю на пацанов, которые внимательно меня разглядывают. А Леха даже ехидничает:

- Очень хочется сказать тебе что-то едкое, но не буду. Тебе и без меня хреново.

- С чего это мне хреново?! – кипячусь я.

- А чего ты тогда злишься на эту Марковскую? – удивляется Леха. – Что тебя задело? Что тебя отшила? Или что друга твоего выбрала?

- Так! – тут же реагирует Серега, который как раз и рассматривал фото с мест преступления по нашему нынешнему маньяку. – Попрошу не обобщать и меня не приплетать. Кто кого там выбрал, меня не интересует.

Он тут же утыкается обратно в фотографии, а я не упускаю возможности подколоть друга.

- Чего это вдруг тебя не интересует?! – делаю это немного истерично, поскольку нервы мои накалены уже до предела. – Не ты ли ей позволяешь виться вокруг себя в течение недели?

- Вадя... Открою тебе страшную тайну, но меня это раздражает! – огрызается Серега.

- А...

Хочу еще ему грубое ответить, но меня перебивает Леха.

- Больше всего меня интересует, зачем она интересуется фотографиями дела, - произносит он свои мысли вслух, не отвлекаясь от монитора.

И вот тут мы с Серегой замолкаем.

- А действительно? – задумывается Серега, разглядывая внимательно фото. – Что ей тут нужно? Не думаю, что ей ранее приходилось работать с подобными случаями.

- Да ясно, что ей нужно, - буркаю, усаживаясь за свой стол. – К тебе она ближе хочет подобраться.

- Вадя, ты заиклился на этой Марковской и ничего другого замечать не хочешь, - пытаюсь меня вразумить Леха.

В принципе, я все это замечаю, понимаю и осознаю. Понять не могу только, какого черта меня так заклонило-то на ней? Обычная вроде женщина. Красотка – это да. Ничего другого и не скажешь здесь. И дело не только в прелестях и формах. В ней есть то, что мужчин притягивает. Внутренний магнит, проявляющийся в независимости, стойкости характера, в меткости и остроте языка. Такие женщины встречаются редко. А если и встречаются, то дураки их не ценят. Принимают за пушечное мясо, которое можно драть. Без дум и обязательств. Ей тридцать, а замужем не была. Женатиков она любит. Мстит кому-то? Наверное, даже понять можно, если знать всю ситуацию.

- Э, Вадь, ты что завис? – отвлекает меня Серега.

- Думаю, - не смотря на друга, произношу тихо. – Думаю, может ли мой друг свернуть налево...

Мне стыдно за свои слова, но не озвучить их я не могу. Нужно сразу предупредить друга о моей возможной реакции. И дело не в Марковской. Дело в Машеньке.

- Вадя, - Серега придает своему голосу предупреждающие и может даже угрожающие нотки. – Я верен своей жене. А если бы не был женат, никогда не перешел тебе дорогу.

- Мне Марковская не сдалась, - поворачиваюсь к другу и говорю гневно.

Серега смотрит на меня несколько секунд, а потом улыбается:

- Я так и подумал...

Сергея утыкается в фотки в очередной раз, но успокоиться мне не дает Леха:

- Ну наконец-то, - буркает себе под нос. – Еще один друг пристроен. Лишь бы глупостей не наделал.

Леха не отвлекается от монитора, что-то опять быстро вбивает и печатает. Еще бы с неделю назад я бы разозлился на эти слова. Но теперь уже задумываюсь. А вдруг?

Нееет. Я и постоянная женщина... Да еще и возлюбленная. Да я их всех люблю. Одну ночь. Или две. Дальше хватит. Надоедают. Приедаются.

- Серега, - думаю об одном, но слова сами вырываются. – Я тебе кобелировать не дам. Я за Машеньку даже тебе нос сломаю.

- Я тоже, - вклинивается тут же Леха.

Сергея только улыбается.

- Нет, ну Иришку мы тоже в обиду, Лех, не дадим. Даже тебе. А вот с Вадиком дела плохи... Это ж ему теперь самой Марковской верным быть придется...

Парни замолкают. Даже я с ними. Через несколько секунд мы начинаем все вместе смеяться.

Всё. Отбрыкиваться бесполезно. Раскусили меня друзья. Теперь бы самому это все принять как-то...

- Ржем? – входит без стука Василич. – А работать кто будет?

Полковник опять журит нас, но нам это даже приятно. Мы его уже как родного отца воспринимаем. Тем более после того, как он стал крестным у Машеньки, а та родила им с Ксенией внучку. С тех пор мы часто проводим время вместе. Зачастую на даче у полковника с женой.

- Василий Васильевич, у нас тут прогресс, - смеется Серега.

- В деле продвижения? – сразу заинтересовывается начальник.

- В любви, - отсекает Леха, и мы все втроем уже закатываемся со смеху.

Я и любовь... Смешно. Хотя и про любовь тут говорить очень рано.

- Вот о ней я ихотел переговорить с вами, - внезапно начинает Василич. – Так сказать, предупреждены, значит, вооружены.

- Это вы о чем? – интересуется Леха.

- До меня слухи нехорошие дошли, - начинает Василич, поджимая губы. – Касающиеся моего зятя и новенькой Марковской.

Не буду лукавить, если скажу, что как только произносится эта фамилия, я напрягаюсь внутри. Очень нехорошие чувства она во мне пробуждает. Волнение, сопряженное с гневом и одновременной паникой.

- У нее довольно странное хобби. Она собирает коллекцию женатых мужчин, - морщится начальник.

- Это как? – уточняю у полковника, поскольку уже давненько заподозрил неладное.

- А так. Сначала обольщает, потом утаскивает в койку, а потом бросает. Именно поэтому ей приходится постоянно менять место работы. Точнее ее дед, известный всем нам генерал, подыскивает ей новый отдел. Новых жертв...

- В этот раз мы, - заключает друг Серега, который уже запутался в паутине. Осталось только пауку добраться и сожрать свою жертву.

- Конкретно ты, - печально заключает полковник, прекрасно понимая, что его зять оказался в заложниках системы.

Системы генеральской, ведь противостоять внучке генерала – это одно, а вот перечить самому генералу решатся не многие. Вот и наш Василич сам поспособствовал разрушению семьи своей крестной дочери.

- Серега не станет очередной жертвой, - твердо заключаю я.

- Вадим, на тебя одна надежда, - вздыхает Василич.

- Я не буду с ней спать. Но и к Сереге она больше близко не подойдет. Пора положить этому конец.

Глава 8

Злая, как собака, вылетаю вечером из отдела. Уже поздно, практически стемнело. Сажу в машину и думаю, куда бы деться. Домой не хочется. Там все равно нет людей, которые бы меня понимали. В кафе или клуб с подружками забуриться? Тоже не хочется. Все мои подружки в поисках богатого папика. Хотя и сами не из последних семей города. У всех обеспеченные родители. Каждая ездит на крутой тачке. У каждой безлимитная карта. Но им мало. Хочется еще больше. Хочется манипулировать мужиком.

В принципе, я живу по аналогии. Только от мужиков мне не деньги нужны. А что? Совру, если скажу, что хочу качественного секса? Не совсем совру. Но и всю правду не скажу. Ведь в моей коллекции женатики. Периодически мне это надоедает, но через время все равно возвращаюсь к прежнему увлечению. Честно говоря, хочется уже почувствовать отвращение к очередному козлу, который изменяет жене. Вот как к майору нашего отдела, который прохода мне не дает. Этакий хряк с огромным самомнением и полным отсутствием сексуальности. И что самое неприятное в этой ситуации, что я отшила его, но, наверняка, найдется пигалица, которая приласкает, приголубит, да и отсосет прямо в служебной тачке.

От злости на происходящее, от сожаления, что Шорохов все-таки не женат (почему-то я постоянно об этом задумываюсь), читаю сообщения, полученные сегодня от женатых поклонников. Один новичок. Во всяком случае, для меня. Предлагает встретиться именно сегодня. И сразу же зовет в гостиницу. Что ж... Давай встретимся.

Созвонившись с кобелиной, еду в гостиницу. Здесь меня уже встречает начинающий оболститель. Почему начинающий? Да потому что он пошел налево впервые в жизни. Неуверенный в себе и корящий себя за еще не совершенный поступок, постоянно озирается по сторонам, заикается, подбирает слова.

- Я так рад, что ты согласилась. Пойдем быстрее. Я немного опоздал.

Да, ты решил повести себя как опытный бабник, но просто не успел. Зачастую женатики уже ждут меня в номере. Подобные индивидуумы «проскальзывают» редко.

Входим в лифт, поднимаемся на нужный нам этаж. Выхожу из лифта и застываю...

Передо мной мужчина. Жутко знакомый. В обнимку с молодой красоткой лет двадцати. Очередная девица, пытающаяся подцепить богатого папика. Вот только этого мужчину не проведешь. Хрен вам, а не финансовое обеспечение. Что-то, а этот кобелина предпочитает деньги нести в семью. А еще больше в бизнес. Он как наркоман, желающий расширяться, приумножить, и как можно больше, и как можно скорее. Аналогичная ситуация в плане потрапушек. Чем больше, чем моложе, тем мы лучше выглядим.

- Здравствуй, пап, - кидаю громко, чтобы отвлечь его от декольте девицы, в которое он в буквальном смысле зарылся.

Застыв с руками на заднице малолетней сучки, отец поднимает голову. Смотрит на меня удивленными глазами.

- Эээ, Лера...

Отец хочет мне что-то сказать. Как всегда пытается объяснить происходящее, но я уже не маленькая. Я уже не поверю в то, что ты помогал учительнице в поисках методического материала в подсобке гимназии. А юбку ей ты задрал, так это мне просто показалось.

- Дай угадаю, - перебиваю я блеющего отца. – Ты, наверное, помогал этой девице найти ее номер. И за задницу ты ее схватил, чтобы сопроводить. Вдруг эта курица заблудится. Надо же держать ее покрепче.

Отец нахмурился, но молчит. В следующую минуту он отпускает девку, проходит мимо меня и уезжает на лифте. Я отношусь к его действиям спокойно. Чего не скажешь о брошенной

краве. Девочка-куполка хлопает наращенными ресничками и, кажется, до сих пор не догоняет, что произошло.

- Аааа, Саша вернется? – чуть ли не шепотом.

- Это ты у меня спрашиваешь? – удивленно смотрю на нее.

Какой бы сукой я не была, но оказавшись на месте этой девки, бежала бы от разъяренной дочери, роняя тапки. Мне было бы стыдно. Да мне и сейчас стыдно. Это то самое понятие испанского стыда. Накосячил отец, а стыдно мне.

Почувствовав пощипывание в уголках глаз, спешу убежать.

- Лер, а я? – кричит мой начинающий кобелина.

- А у тебя сегодня праздник! Подвернулся вариант помоложе и покрасивше! Забирай быстрее!

Удивительно, но девица даже не возмутилась. Кто его знает, может даже обрадовалась. Этого я уже не узнаю.

Я бегу вниз по лестнице. На высоченных каблуках. И все, чего сейчас хочется мне, так это споткнуться и разбиться к чертям собачьим! Каждый раз измены отца переживаю так, словно мне мой муж изменил. А главное, любимый муж!

Но это не все. Я вдруг поняла, что для жен и дочерей женатиков, я такая же девица. С длинными ногами и отсутствием мозгов. Все. Хватит. Я не об них вытираю ноги. Я об себя вытираю ноги. Свою жизнь выжигаю.

Беру в баре гостиницы бутылку виски, сажусь за руль и еду домой. По пути с горла отпиваю добрую половину, поэтому домой вваливаюсь под хорошим хмельком. Перед глазами стоит бешеное лицо Шорохова, который орет на меня, чтобы отвалила от его друга. Меня даже сейчас озноб от страха пробирает, когда вспоминаю его руку на моем запястье. Больно, обидно, но, сука, верно и справедливо!

- Лера? Что с тобой, дочка?

Слышу мягкий, тихий, заботливый голос матери.

- Ты что, плачешь?

Уже вижу озабоченное лицо перед собой. Сквозь влагу. Черт. Чтобы я и ревела? Да никогда!

- Доченька, зачем ты пьешь?

Только сейчас до меня доходит, что в руке бутылка. Я опять ехала пьяной за рулем. Насколько хорошо сейчас соображаю? Вроде не сбита никого. Ни человека, ни животного.

- Мам, - начинаю еще больше реветь. – А помнишь, у меня был щенок? Его звали Барсик.

- Помню, - мама улыбается своей ангельской улыбкой. – Мы еще тогда с тобой спорили по поводу его странной клички.

- А потом его какая-то пьяная мразь сбита, - сажусь на корточки в прихожей и начинаю реветь.

- Ты что, Лерочка, - мама опускается ко мне. – Он убежал от нас. Ему что-то не понравилось.

- Ой, мам, не надо, - начинаю рыдать навзрыд. – Зачем ты меня сейчас обманываешь. Мне не пять лет. Зачем вы меня всю жизнь обманываете?!

Уже бьюсь в истерику.

- Лера...

- Зачем всю жизнь меня обманываете?! Зачем притворяетесь счастливой семьей?

Сижу на полу и реву. Отец не мать предал. Он всю семью предал. Он нас променял на свои похождения.

- О, очередная пьяная истерика? – слышу сквозь собственные всхлипы голос отца.

Поднимаю голову. Он стоит надо мной в плаще. Точно так же, как я его застукала в гостинице.

Кое-как поднимаюсь, чтобы посмотреть ему в глаза. Меня капитально развезло от выпитого и начавшейся истерики. Но получилось сфокусировать взгляд на его глазах. Смотрит на меня с ехидством. Конечно. Я же матери ничего не скажу. Пожалею ее. Позабочусь. А ты? Ты когда начнешь ее жалеть? Заботиться?

Ехидный взгляд приводит меня в бешенство. Замахиваюсь на него бутылкой. Но он опережает. С силой получаю звонкую пощечину. Не могу устоять на каблуках, поэтому падаю на пол вместе со стеклянной тарой, которая разбивается и разлетается на множество осколков.

- Саша, ты чего? - только и может сказать мать, тихо и невнятно.

Ее миру не свойственны подобные разговоры отца с дочерью. Она воздушна, аки облачко. Ее руки мягкие и нежные, свойственные музыканту. Ее преподавательская деятельность в музыкальной школе не позволяет даже повышать голос на детей. И она впервые видит, как отец поднимает на меня руку.

- С алкашкой так и надо, - грозно заключает отец.

- А с кабелями? – спрашиваю с вызовом, поднимая на него зареванные глаза и сплевывая на пол скопившуюся кровь во рту.

Отец молчит, но я вижу его сжатые кулаки. Еще одно мое неправильное слово, и он ударит меня вновь. Мама... Мама не защитит. Не по тому, что она плохая мать. Она просто будет пребывать в шоке. Запоздалая реакция и розовые очки проявляются во всем.

- Я заберу ее, Александр Михайлович? – слышу возле себя голос Ады.

Вот кому приходится быть свидетелем наших разборок с отцом. Для Ады, деда и матери – это воспитание блудной дочери. И ничего другого быть не может. А мне приходится молчать. Молчать и терпеть.

Ада помогает мне встать и ведет в сторону лестницы. Сбросив меня на кровать, она отряхивается, будто от дерьма. Смотрю на нее с пренебрежительной улыбкой.

Оставшись одна, достаю телефон и делаю самый опрометчивый поступок в жизни:

«Или ты со мной спишь, или ты останешься без работы».

Получатель: Сергей Дрозд.

Отправить.

Глава 9

Открываю глаза. В очередной раз. Открываю и закрываю. Делаю так несколько раз, чтобы окончательно понять, где я и что со мной. Хорошо, что вчера бутылка разбилась. Иначе я бы ее допивала еще полночи, и вообще не встала сегодня. А впрочем... Кто меня ждет на работе? Если только узурпатор Василич будет орать на меня за отсутствие на месте. Но это так. Для дисциплины. По факту всем все равно на меня. Никому неинтересно, что со мной творится и что у меня в душе. Да и вообще, где нахожусь, жива или уже сдохла под забором.

- Валерия Александровна, - тут же слышу строгий голос Ады. – Ваши родители ждут вас завтракать.

Поворачиваю голову. Вижу гневное лицо нашей горничной.

- Скажи, пожалуйста, родителям, что я завтракать не буду, - говорю тихо и спокойно.

- Александр Михайлович велел привести вас в столовую, - не унимается Ада.

Укладываюсь обратно на кровать.

- Тогда неси меня, - говорю женщине с улыбкой.

Еще вчера Ада подошла бы ко мне и начала нудеть, чтобы я немедленно встала, прошла в столовую. Но сегодня она почему-то изменила своему личному уставу.

- Я передам, что вы не хотите завтракать.

Голос женщины спокоен. В нем нет ноток злости, сарказма и прочей лабуды. Она вообще не проявляет в мою сторону никаких эмоций. Как робот-пылесос выполнила запрограммированную инструкцию и покинула мои покои.

Ну и хорошо.

Достаю из прикроватной тумбы «скорую помощь». Растворяю в воде. Выпиваю. На автомате иду в душ. Холодные струи приводят мысли в порядок, где, разумеется, уже проскользнул ужас от совершенного вчера поступка.

Выйдя из душа, беру телефон. Читаю отправленные сообщения. Сергей Дрозд. Сообщение получено. И даже прочитано. Вот только ответа нет. Это пугает в данный момент. Страшно. Что у него там теперь в голове? Вдруг прибудет меня сразу, стоит мне только появиться в отделении?

Черт. И угораздило же меня вчера так сорваться. Конечно, ничего нового не произошло. Но вот Дрозд пострадал незаслуженно. Что ж. Придется исправлять ситуацию.

Наверное, впервые в жизни во мне разыграла совесть. Поэтому быстро одевшись, отправляюсь на службу. Вот только мимо родителей пройти не удалось.

- Может ты порадуешь нас своим обществом?! – гневно кричит отец у меня за спиной, когда я уже спустилась по лестнице и практически оказалась возле входной двери.

Оборачиваюсь и, театрально сморщив носик, отказываюсь:

- Неее. Не буду портить воздух своим присутствием.

- А ну-ка сядь! - кричит отец, но мне все равно.

Иду к выходу, чтобы быстрее уйти. Не хочется с ним связываться. Настроение тошнотное, как физически, так и морально. Раньше отец за мое молчание покупал мне тачки, дорогие цацки, отправлял на Мальдивы. В последние несколько лет все изменилось. Теперь отец просто запугивает меня, зачастую прикладывая руку. Зачем? Будто я расскажу матери, с кем он кувыркается. Но мне жаль ее и без этого. Она относится к нему с уважением, может быть и любит. А он? А он просто не замечает ее. Хотя при мне ни разу плохого слова ей не сказал.

Я уже потянулась к ручке двери, как меня окликнула мама.

- Лера, подожди.

Оборачиваюсь и встречаюсь с ней взглядом. В ее глазах добродушие, участие и даже какое-то сожаление. Терпеть не могу этот взгляд побитой собаки.

- Не злись на отца. Ты же знаешь, что он много работает. Устает. Он просто вчера не сдержался. И сейчас хотел извиниться перед тобой.

Ну да, конечно. Это он тебе наплел, поскольку знает, что я теперь с ним за один стол не сяду.

- Мам, ты любишь отца? – спрашиваю ее почему-то.

Мама улыбается, но какой-то наигранной улыбкой. Может быть, она действительно не всем довольна.

- Конечно. Мы прожили с ним много лет.

Ухмыляюсь ее ответу и ухожу. Не могу смотреть на это лицемерие. Семья, любовь, верность, уважение. А по факту? Отчужденность, безразличие, измена.

По дороге до отдела отключаюсь, включив любимую музыку. Странно, но только в машине и под музыку могу почувствовать полное спокойствие. Благо живем мы за городом, поэтому ехать до отдела долго. Здесь на парковке уже стоит джип Шорохова. Дрозда еще нет. Паркуюсь подальше ото всех, чтобы ни на кого не нарваться раньше времени. Нужно собраться с мыслями. Я речь еще не придумала. Но не успеваю, выйти из машины, как меня грубо хватают за руку и закидывают назад.

Да. Это Сергей Николаевич. Он влетел со стороны пассажира и потащил меня назад.

- Ты совсем охренела?! – кричит он.

Ой, черт. Он не просто злой, он в гнев. Это, конечно, не Шорохов, но тоже боязно.

- Сергей, я хотела...

- Знаю я, что ты хотела! – сразу же перебивает он меня. – Ты хочешь пополнить свою коллекцию женатых мужиков! Запомни, Марковская! Я верен своей жене! И всегда таким буду!

Что-то моя совесть уснула сразу же, как только он стал на меня кричать. Видимо, у меня рефлекс. От отца еще идет. Как слышу крик мужчины в свой адрес, так сразу начинаю делать все наоборот. Вот и сейчас хотела все объяснить, извиниться, но нет же...

- Знаете что, Сергей. У меня не просто коллекция женатых мужиков. У меня своя миссия. Хочу доказать всем, что не бывает верных мужей, - говорю язвительно, со злостью. – И вы не исключение! Не хотите, значит, заставим! Или ночь со мной, или на улицу с волчьим билетом!

Глава 10

Говорят, что мужская дружба священна. И наша дружба с мужиками именно такая. А еще говорят, что мужскую дружбу разрушают женщины. Пока нас это не коснулось. Ни разу в жизни мы с Лехой и Серегой не делили баб. Каждому из нас доставался лакомый кусок. А там уж твоё дело, пользоваться им или нет. Сейчас же, кажется, судьба таки вывела нас к разрушению.

Мне уже больше недели не даёт покоя факт, что эта Марковская липнет к моему лучшему другу. Здесь много причин. Во-первых, он женат. Во-вторых, я очень уважаю его жену. В-третьих, ... Да черт! Признавайся уже, что тебя бесит именно её выбор! Мозгами понимаю. Душой принять не могу.

Никогда из-за баб не убивался. И сейчас не буду. Но отвалить эту сучку от друга нужно. Пока беды не произошло.

- Прекрати думать о друге скверно, - слышу голос Лехи за спиной.

Вот уже девять минут в окно наблюдаю за голубками. Сначала на парковку въехала мазда Марковской. Потом в неё резво запрыгнул Серега. Теперь же они сидят и общаются в машине. А может и больше. За тонированными стеклами ни черта не видно, что там происходит. Сам того не ожидая, но начинаю чувствовать, как все внутренности сжимаются от мысли, что может быть что-то большее. Что это? Ревность? Да ни в жизни!

- Ваааа, - зовет меня Леха. – Отлипни от окна.

Оборачиваюсь и смотрю на него пристально.

- Лех, а как бы ты поступил на моем месте?

- Смотри что считать «твоим местом». Ты же там уже в своей голове черти что накрутил.

- А что тут можно еще накрутить? Мой друг сейчас сидит в машине этой стервы, - начинаю кипятиться и повышать голос. – Стервы, которая собирает коллекцию женатых мужиков. И которая выбрала именно моего друга. МОЕГО, черт возьми, друга!

- ТВОЯ, черт возьми, стерва! – всегда спокойный Леха впервые в жизни пытается меня перекричать. – Вот ТАК будет правильнее.

- Да иди ты, - огрызаюсь и отворачиваюсь опять к окну.

- К Марковской? – внезапно интересуется Леха серьезно и спокойно, отчего я тут же оборачиваюсь к нему. Видимо, мой взгляд настолько гневный, что друг сразу же ухмыляется. – Вот! Что и следовало ожидать! Может быть тебя и нервирует ситуация с Серегой, но по факту больше интересует совсем не семейное счастье друга.

Хочу поспорить с Лехой, но взгляд притягивает мазда за окном. Где сейчас мой друг и стерва, которая вызывает во мне гнев и злость. НАЕДИНЕ. Не могу с собой совладать. Пытаюсь отвернуться. Даже получается на некоторое мгновение, но в кабинете меня ждут ухмыляющиеся глаза Лехи. Они будто мое отражение души. Именно так сейчас мое нутро ухмыляется. «Что, Вадик? Влип?», - говорит одна половина. «Нееееет, еще поборемся», - все еще противится вторая половина.

Снова сверлю стекло глазами. Леха будто мысли мои читает.

- Да нормально там все, - пытается успокоить меня друг. – Серега никогда своей Машеньке не изменит. Он очень дорожит семьей.

- А дружбой? – почему я задаю этот вопрос?!

- А дружбой тем более.

Леха помешивает в стакане кофе, которое Марковская назвала пойлом. Честно говоря, теперь у меня все перекликается с этой стервозиной. Что бы не произошло, я задумываюсь о том, как бы отреагировала она. Почему? Да черт его знает. Я уже себя не узнаю.

- Налей мне тоже этого пойла, - прошу друга, на что тот опять ухмыляется.

Чем мне нравится Леха, так своим добродушием. Стремно признавать, но раньше всегда бесила эта черта характера. Сейчас же она очень помогает. Иногда даже в чувство приводит.

Усевшись за стол и прикладывая усилия, чтобы опять не обернуться к окну, принимаюсь за работу. Пытаюсь анализировать найденные улики, задумываясь над тем, зачем Марковской понадобились фото с места убийств мужчин. Что она хотела там найти?

Пью кофе. Глоток. Еще. Кажется, начинаю успокаиваться. Только вот прислушиваюсь к шагам в коридоре. Я научился на слух различать, кто подходит к двери. Серега, Леха или Василич. Вот и каблук Марковской теперь всегда по голове шарахают. По вискам. Чтобы неповадно было.

- Я убью ее, - внезапно резко заходит в кабинет Серега.

- Кого? – уточняет Леха просто так. Мы все знаем, о ком он сейчас.

- Твою Марковскую! – уже кричит Серега, глядя на меня.

- Она не моя, - буркаю себе под нос, одновременно утыкаясь в фотографии. Меня начинает раздражать «сватовство» друзей. Да еще и с кем! Со стервозой, которая без деда-генерала ни черта ничего не добилась бы?! Лейтенантша хренова...

- Так сделай ее своей! – орет на меня женатый друг.

- Ни в жизни! – вступаю в спор с Серегой.

Сереге мой ответ не понравился. Он чуть ли не в один шаг преодолел расстояние от двери до моего стола.

- Вадя, - шипит он мне в лицо, - не мне тебе рассказывать, от чего так бесится женщина. Если ты меня не спасешь, мне придется действовать самому.

- Кобелировать начнешь? – смотрю на него пристально.

- Да, - подтверждает друг, но как-то сдавлено.

Знаю, что это не так. Верю, что мой друг не предаст. Если не меня, то свою Машеньку точно. Встаю решительно из-за стола и выхожу из кабинета.

Пора заканчивать с этим. Поигрались и хватит.

Судя по реакции Сереги, который уже собирается убить Марковскую, ситуация выходит из-под контроля. Не буду разбираться, что там и как, а сразу приму меры.

Остаюсь в коридоре один. Удивительно, но с утра здесь никого нет. Хотя нет. Есть одна фифа. Идет на высоченных каблуках и в короткой юбке. Что ж. Сейчас ты получишь желаемое.

Как только Марковская появилась в поле моей видимости, хватаю ее грубо за локоть и затаскиваю в подсобное помещение. Оно находится с нами по соседству, так что не пришлось ничего придумывать. Закрываю дверь на замок. Здесь горит свет. Хоть он и тусклый, мне его достаточно, чтобы рассмотреть глаза главной стервы отдела.

В них страх. Дикий страх. Наверное потому, что я прилепил Марковскую спиной к стене и держу за горло.

- Доигралась, сучка, - цежу ей в лицо, четко глядя в глаза и не узнавая своего голоса.

Кажется, это я сейчас убью Марковскую, если хоть немного не ослаблю хватку. Начинаю понимать, что дело дрянь, когда она стала хватать воздух ртом и просить:

- Отпусти... Зачем...

Она издает звуки шепотом. Различить их сложно, но по губам хорошо все прочитывается. Да. Мой взгляд на ее губах просто залип. Если сейчас посмотрю ей в глаза, пропаду окончательно. От этой мысли только усиливаю хватку.

- Зачем? – злюсь. Не на нее. А на себя. – А зачем ты такая появилась здесь? Чтобы мужиков с ума сводить? Вся такая красавица... Генеральская внучка... Сучка ты последняя. Вот ты кто...

Чувствую под собой ее грудь, которая вздымается и старается сделать глубокий вдох. Поднимаю взгляд. Смотрю ей в глаза. Опять. Снова. Ох, и сорвешься сейчас, Вадик...

- Отпусти... Пожалуйста...

В глазах уже слезы стоят. Она не на шутку испугалась. Еще бы. Я сейчас насильником выгляжу. В принципе... Этого и добивался же.

Продолжая держать Марковскую за шею, свободной рукой лезу ей под юбку. В ее глазах застыл ужас.

- Нет. Ты что? – пытается меня вразумить, но меня несет.

- Ты же этого хотела, - шепчу в ее ухо, пытаюсь спрятаться от ее взгляда.

В нем теперь все. Страх, отчаяние, мольба. Но мне нужно прекратить ее игру в женатиков. Да что уж там... Я просто не могу остановиться.

С неведанной мне ранее силой разрываю ее колготки между ног. Тут же чувствую рукой кружевные трусики. Начинаю заводиться... Спокойно, Вадик, у тебя здесь другая миссия. Поэтому быстро рву это долбанное кружево. Такое манящее и завораживающее. В голове сразу же образуются картинки, где эта Марковская в кружевном белье расхаживает передо мной и заманивает. Но все картинки рушатся, как только слышу слабый всхлип.

Смотрю ей в глаза. А в них желание. Да. Вот такое похотливое желание. И даже моя рука на горле уже не пугает. А может быть даже заводит?

Проникаю рукой между ног, не сводя взгляда с ее карих глаз. Осознаю, что не ошибся.

- Течешь, сучка? – приближаюсь губами к ее губам, но не дотрагиваюсь.

Нееет. Меня в свои сети ты не затянешь.

- Не надо, - просит неуверенно.

- Надо... Еще как надо...

Пальцами раздвигаю ее половые губы, нащупываю клитор. Их мне приходилось видеть и шупать огромное множество. Но теперь ситуация совсем другая. Я насильник. Насильник, которому нужно сделать жертве приятное. Нужно? Где-то в глубине души проскользнуло «хочется»...

Да. Именно так. Потому как по мере моих движений пальцами Марковская начинает уплывать. Немного обмякшая, она прикрывает глаза и издает слабый стон. Настолько слабый, что могла бы показаться приближающаяся смерть. Но нет. Она была живее всех живых. О чем хорошо говорит ее дыхание. Тяжелое, но при этом прерывистое. Ей не хватает воздуха, отчего она начинает хватать его ртом, но я давно уже ослабил хватку на горле. Еще несколько моих движений между ног и Марковская начинает извиваться. Даже в такой позе у женщин это получается отменным. Любой мужик схватит такой стояк, что стоять в буквальном смысле тяжело будет. Как и мне сейчас. Но нет. Я должен держаться. Совладать с собой трудно, когда начинает приближаться ее оргазм.

Не могу отвести взгляда от ее лица. Глаза закатились, веки прикрыты. Дыхание... Уже не дыхание. Даже не прерывистое. Захват воздуха одним только вздохом. А потом подергивания губами, будто неудачные попытки что-то крикнуть. И в завершении протяжный выдох со звуком. С таким звуком, что мурашки по всему телу прошлись. Лишь бы не возникло желание повторить эти мурашки потом...

Вся ее влага в моей ладони. С трудом сдерживаю себя, чтобы не попробовать на вкус. Только не с ней. Иначе совсем повисну на крючке.

Пока я раздумываю, как поступить, Марковская совсем отходит и открывает глаза. Видит мой гневный взгляд, который за это время не изменился, и сразу же осекается. Блаженство в глазах сменяется недоумением от происходящего. Я и сам в шоке от того, что натворил. Отомстил ей? Разрулил проблему с другом? Нет. Только еще больше вдавил стерву в свое нутро...

От этой мысли будто в ярость прихожу. Опять крепко сдавливаю горло:

- Вот, что тебе нужно, сука, - цежу злобно сквозь зубы, глядя ей в глаза. Ее зрачки расширены, как у наркомана. И я тону в них еще больше. – Захочешь мужика, обращайся.

В доказательство своей ненависти снимаю с ее шеи шелковый шарфик, который просто болтается не завязанный, и вытираю им свою руку, только что вынутую из-под юбки. Быстро кидаю ей в лицо тканевый аксессуар и с грохотом выхожу из подсобки.

Захожу в кабинет. На меня тут же уставились глаза друзей.

- Ну что? – спрашивает тихо и с надеждой Серега. – Все слажено?

Понимая, что окончательно разрушен, молча отрицательно качаю головой.

Глава 11

Василий Васильевич

Не хочется. Но нужно.

Нужно, потому как если этого не сделать сейчас, совсем развалю отдел. Да что там отдел. Я людей подставляю. Мысли людские читать я не умею. Прогнозировать поведение и предполагаемые выходки тоже не могу. Поэтому приходится действовать. И действовать быстро. Не взирая на заверения сотрудников. Не оглядываясь назад. Нужно здесь и сейчас разобраться с возникшей проблемой. Сложность лишь в том, что проблема эта накрыла нас в лице генеральской внучки. Ну что ж. Генеральской, так генеральской.

Уже минут двадцать смотрю на ворота огромного загородного дома. Что-то гложет в душе и не дает решимости зайти. Хотя меня ждут. Я предупредил о своем приезде. Даже сказал причину. Наверняка, здесь повсюду камеры слежения. Скорее всего, меня видит охрана дома, но не выдает себя пока. Это только на руку. Пусть видят и докладывают, что дело серьезное.

Просидев еще минуты три, вижу, как ко мне выходит один из охранников.

- Вам чем-то помочь? – интересуется он довольно вежливо.

- Я приехал к Марковским. Мне нужно переговорить с генералом. Меня ждут, - говорю, выходя из машины.

Отсиживаться нет смысла. Не для этого я ехал за город в столь поздний час.

- Вы полковник Дементьев?

- Да.

- Проходите. Вас ждут.

Вхожу в распахнутую калитку. Вижу хорошо освещенный двор перед домом. Ухоженный, вычищенный. С клумбами и газонной травой. Выложенной плиткой. Красиво и обустроено. Мечта моей Ксении, вот только не получается у нас так. Ей тяжело самостоятельно выращивать клумбы на даче. У меня нет времени для выращивания газона, который только выглядит красиво. На самом же деле это титанический труд и многочисленные часы взращивания. Тут же на территории замечаю садовника, который поливает клумбу. Вот оно. Объяснение сей красоты.

- Василий Васильевич, проходите, - слышу приятный голос женщины средних лет слегка полноватой наружности.

Она стоит на лестнице перед входной дверью. Подхожу к ней ближе.

- Меня зовут Ада. Проходите.

Женщина заводит меня в дом. Огромный дом, с панорамными окнами, с современным дизайном. Здесь явно живет не генерал. Несмотря на звание, хорошая зарплата и повышенная пенсия не даст возможности отгрохать такие хоромы. Не прогадываю, когда Ада начинает объяснять:

- Это дом Александра Михайловича. Сам же Михаил Филиппович живет здесь недалеко, но в более скромных условиях.

- Понятно.

Понимаю, что и к чему. Генерал Михаил Филиппович и ранее сетовал на то, что его единственный ребенок, сын Александр, не пошел по его стопам, а занялся коммерцией. В советские годы это было чревато тюремным заключением, поскольку фарца наказывалась по всей строгости закона. После развала страны Александр выгодно вложился в бизнес связанный со строительством недвижимости. Насколько мне известно, он и сейчас в нем. Мне приходилось общаться в нем. Хоть и в не самом активном моем состоянии, но этого хватило, чтобы понять – МВД не про него. Здесь мозги работают на заработок, увеличение прибыли. Поэтому он быстро зарабатывает свой капитал, а отец, Михаил Филиппович, все же отстает от своего сына и, видимо, переключается на внучку.

- Александр Михайлович и Михаил Филиппович ждут вас в кабинете. Пройдемте. Вам что-нибудь принести?

Голос Ады спокойный и строгий одновременно. Видно, что это профессионал в своем деле.

- Нет, спасибо. Ничего не нужно.

Вхожу в кабинет, где меня встречают уже знакомые мне лица.

- Здравствуйте, - застываю на пороге.

Не думал, что встреча с ними будет настолько сложной для меня.

- Здравствуй, Василий Васильевич, - первым здоровается со мной Михаил Филиппович. Он тут же привстает с кресла, расположенного возле рабочего стола его сына. – А ты не изменился за эти годы.

Мужчина протягивает мне руку для рукопожатия. Я даже сконфузился, поскольку до этого мне приходилось отдавать ему честь. Сейчас же генерал на пенсии, в почтенном возрасте, о чем говорит его палка. Я воспитанный, поэтому пожимаю ему руку.

- Приятно видеть тебя здесь, - почему-то улыбается мне Александр Михайлович, или просто Александр для меня.

В прошлом именно он вытаскивал меня из запоя. Когда я отказался от их помощи и своими силами пытался вытащить Ксению из коляски. Но все было бессмысленно. Даже с деньгами Александра Марковского медицина оказалась бы бессильна.

- Только вот повод весьма неприятный, - начал сразу.

- Василий Васильевич, - подал голос генерал, - когда ты позвонил и сказал о проблемах с моей внучкой, я решил, что родители тоже должны знать о ее выходках. Поэтому пригласил тебя сюда, а не к себе домой. Я уже стар для разбирательств с этой несносной девчонкой. Могу только решить вопрос переговорами по телефону.

Михаил Филиппович и правда уже стар для поучений внучки. Но вот просить своих сослуживцев о поиске хорошего места для нее, это у него еще получается. Хорошее место в очередной раз превращается в бедлам.

- А где мать Валерии? – интересуюсь у отца своего сотрудника.

- Она плохо себя чувствует сейчас. Мы ей обязательно передадим причину твоего появления здесь. Рассказывай, - велит Александр мне сесть и сам усаживается в свое кресло.

- Дело вот в чем, - начал я, подбирая слова, поскольку для меня это очень деликатная проблема. – Ваша дочь решила пощекотать мне нервы, решив завести роман с моим зятем.

- У тебя есть дочь? – удивляется Александр.

- У меня есть крестная дочь. Она замужем за сотрудником полиции, который служит у меня в отделе. Ваша родная дочь начинает его донимать.

- Все как всегда, - взмахивает рукой от досады генерал.

- Ты извини, Дементьев, что так получается, - извиняющимся голосом говорит Александр. – Но я ничего не могу с ней поделать. Даже лупить пытался. Представляешь как, в детстве не трогал, а сейчас уже несколько раз за ремень брался. Ничего не выходит.

- Я бы не пришел к вам, если бы это была единственная проблема, - продолжаю. Видя заинтересованные взгляды мужчин, решаюсь выведать всю правду. – У меня в отделе есть еще один сотрудник. Лучший друг моего зятя. Вот он может натворить дел. В защиту своего друга, чести и достоинства моей дочери.

- Тогда сделай что-нибудь, - просит меня Михаил Филиппович, но я огрызаюсь.

- А вы много сделали для меня тогда?

Генерал осекается, но продолжает объяснять:

- Ты же знаешь, Василий Васильевич, что моей вины в случившемся нет. Вы с женой стали жертвами обстоятельств.

- А потом? Потом приложили все усилия? – кажется, я начинаю заводиться, потому как старые раны тербят душу до сих пор.

- Возможно, потом я сделал не все, что мог бы, - соглашается Михаил Филиппович и опускает глаза в пол.

Я замолкаю. Смысла доказывать что-то нет. Да и сам я не знаю, что можно выдвинуть в доказательство. Генерал Марковский не виноват в том, что случилось. Меня лишь гложет отсутствие виновных. Так никто и не понес наказание. А Михаил Филиппович так и не понял, кто пожелал ему смерти. Или сделал вид, что не понял. Ко второму варианту я склоняюсь больше всего.

- Ладно, Василий, - вступает в разговор Александр. – Я постараюсь на нее повлиять.

На этом откланиваюсь и выхожу из кабинета. Стараюсь делать это тихо, потому как не хочу встречаться с Адой. Не хочу ни с кем говорить сейчас. Дайте мне просто уйти.

- Прошу прощения, - окликает меня милый голос, когда я уже нахожусь возле двери.

Оборачиваюсь. Женщина. Привлекательная, с хорошей фигурой и ангельским лицом. Голос такой же. Тихий и всегда извиняющийся. Природная легкость и струящееся платье создали эффект полета. Она будто не спустилась с лестницы, а подплыла ко мне. Тихо, причем специально женщина не делала для этого попыток.

- Извините меня, что задерживаю вас. Но я хочу попросить у вас прощения за поведение моей дочери.

Мать Валерии выглядит озабоченно, а главное, бледно. Видно, что женщине нездоровится.

- Видимо, мы мало времени уделяли ей в детстве. Поэтому ей нравится весь этот ажиотаж вокруг сейчас.

Молчу. Даю ей выговориться.

- Я сама с ней переговорю. Может быть, меня она послушает...

Ее речь прерывает телефонный звонок. Отвечаю. Выслушиваю собеседника.

- Поздно, - сообщаю матери Валерии.

Глава 12

Бежать! Бежать подальше отсюда!

Именно с этими мыслями мне приходится бороться сегодня весь день. После того, что случилось сегодня в подсобке, я сдерживаюсь, чтобы сейчас же не оставить рабочее место и не скрыться где-нибудь в лесной глуши. Почему-то мне стыдно...

Стыдно в глаза смотреть Шорохову. Его друзьям. Всему отделу. Да что там... Я в зеркало-то посмотреть не могу! Почему мне стыдно? Что такого постыдного сделала?!

Теперь начинаю понимать, что именно так реагирует жертва насильника. Именно эти чувства у женщины, когда она сталкивается с подобным преступлением в отношении себя. Много раз мне приходилось принимать заявление от девушек, но зачастую это происходило уже через несколько недель после случившегося изнасилования. Почему вы раньше не пришли? Боялись. Было стыдно.

И мне сейчас стыдно.

Стыдно за саму себя, что не сдержалась. Что по факту совершенных сексуальных действий в отношении меня, я же еще и удовольствие получила.

Черт! Но какое удовольствие... От воспоминания до сих пор мурашки по коже. Впервые в жизни получила сексуальное удовольствие. И с кем?! С Шороховым?! С ненавистным мне сотрудником полиции?! С бабником, каких свет не видывал?! Который готов меня застрелить при встрече?!

Нет. Только не это.

А главное, меня пугает возможное возникшее в будущем желание попробовать еще. «Захочешь мужика, обращайся». Эти слова так и засели в голове. Постоянно их слышу. Прокручиваю. И с каждым разом понимаю, что захочу обратиться. Испытать такое и не попробовать вновь – это вверх тупости и глупости. Это неуважение себя. Но унижение обращаться к Шорохову. Только не с ним!

Но ведь до него ничего подобного со мной и не творилось. И вряд ли произойдет. Ну или еще тридцать лет мне придется трахать женатиков, чтобы хоть чуть приблизиться к чувству, когда сердце колошматит от страха. От страха перед мужчиной. От страха, что происходит что-то новое с твоим телом. От страха перед новыми ощущениями.

Нет. Бежать! Только бежать. Подальше от этого отдела. А главное, подальше от Шорохова. Не дамся. Не поддамся знойному ловеласу! Не зависну. Не попаду на крючок.

Стыдно осознавать, что уже начала цепляться... Поэтому только бежать. И как можно скорее. Черт с ним, с этим рапортом об увольнении. Узурпатора весь день нет на месте. Скажали, что будет вечером. Уже поздний час, а его нет, и видимо, не будет. Пришлю рапорт курьером. Объясню по телефону причину своего увольнения. А может и не буду.

Решительно встаю из-за стола и направляюсь к выходу. На улице уже стемнело. В отделе практически никого. Святая троица друзей давно ушла с работы. И мне нет больше до этого дела. Шороховы, Дрозды... Да идите вы все к черту! Пока больших бед не натворила. Пока не пришлось расплачиваться еще больше. Не телом. Душой.

Подхожу к своей мазде. Немного мешкаюсь, решая, куда же поехать сейчас. Домой? Не хочется. В клуб тоже. На встречу с женатиком, который сегодня обрывает мне телефон? Нет. И их всех к черту! Вообще всех мужиков нужно послать, чтобы жить спокойно. Без них проще. Без них надежнее. Ни тебе обид, ни душевных терзаний.

Не успеваю решить, как чувствую сзади сильный захват. Меня схватили так, что я будто одним махом связанной оказалась. Руки мои прижаты ко мне же. Рукой незнакомца. Крепкой и сильной. Страшно. Понимаю, что нужно было кричать только, когда вторая рука нападающего зажимает мне рот. Незнамец молча начинает волочить меня, тяня на себя. Мне

неудобно перебирать ногами, но приходится. Иначе покалечу себя еще больше. Высокие каблуки мешают отбиваться. Быстрая скорость в движениях нападающего мешает соображать, что делать. Отсутствие навыков и просто халатное отношение к работе мешают мне проявить навыки сотрудника МВД, которыми должны обладать все. Все без исключения!

Не успеваю сообразить и понять, как он это делает, но незнакомец быстро запикивает меня в багажник. Я даже не рассмотрела марку машины! Да я вообще не подготовленная к таким нападениям! Какой из меня лейтенант?!

Все. Решено. Если выживу, возьму уроки рукопашного боя.

Начинаю сомневаться в этом, когда надо мной закрывается крышка багажника. Как крышка гроба. Темно. Как в гробу. Я не разглядела лица нападающего, хотя и видела, что он был без маски. Я не почувствовала, как у меня вывали сумку с телефоном.

Незнакомец садится в машину и трогается с места. Проехав несколько минут, анализирую нападение. Итак, нападающий совсем охамевший и обнаглевший, раз совершил кражу человека с парковки отделения полиции. Здесь повсюду камеры. Возникает слабая надежда, что произошедшее заметили, и меня начали искать. Пустились в погоню или хотя бы сообщили всем постам приметы автомобиля. Лишь бы меня сейчас не перекинули в другую машину.

Я не помню теории, которой учили в школе МВД. Но помню сюжеты детективных книг и фильмы триллеры. Мне не связали руки. Преступник не хотел тратить на это время? Или я настолько неопасный человек, что он уверен в моей никчемности? Наверное, и то, и другое.

В багажнике довольно просторно. Наверняка в нем есть запасное колесо, инструменты. Скорее всего, нужно заглянуть под пол. Где запаска, там и ключ. Нужно его достать, чтобы сразу при открытии багажника садануть со всей дури.

Не без труда достаю ключ. Соображаю, куда садануть нужно. Влево, вправо. Откуда он подойдет? Машина леворульная или праворульная? Если бы заметила марку, наверное, смогла бы и определить. Попробуем по характеру вождения понять.

Но не успеваю.

Машина останавливается. Судя по громкому гулу, мы явно уже не в городе. Сжимаю крепко ключ, пытаюсь понять, как дать отпор. Вот багажник открывается, и я даже слегка замываюсь в положении лежа, но тут же буквально откидываю средство защиты от себя, испугавшись нападающего...

Дрозд...

- Ну что, Марковская, приехала?! – кричит он на меня, пытаюсь перекрыть гул машин. Мы на трассе. Стоим на обочине. Меня решили закопать в лесу?

- Сергей Николаевич, вы чего? – только и произношу, боясь пошевелиться.

- Вставай живо!

Быстро вскакиваю и жду следующих указаний. Видимо, я сильно разозлила этого женатика, раз он так реагирует на мое утреннее условие. Но мне уже ничего не нужно. Я жить хочу!

- Вылезай!

Я вылезаю, отмечая, что капитан Дрозд помогает мне это сделать. Странное проявление заботы сейчас не укладывается в моей голове.

- Иди уже!

Дрозд подталкивает меня к двери машины. Сам открывает мне дверь со стороны пассажира, с силой усаживает, поскольку я начинаю мешкаться и сомневаться в происходящем. Еще не понимаю, можно уже орать возмущенно или еще нет.

Оглядываюсь в машине, пока капитан обходит ее и усаживается за руль. Мы вдвоем. Теперь понятно похищение на парковке перед отделом МВД. Ничего криминально и наглого.

Сергей рывком трогается и начинает гнать по трассе. Мне становится страшно от скорости, поэтому начинаю просить о помиловании:

- Сергей Николаевич, - вжимаюсь уже в сиденье, - может быть немного сбавим скорость?

- А зачем? – удивляется Дрозд. – Вот сейчас и решим возникшую проблему.

- У нас с вами нет никаких проблем, - начинаю забалтывать злобного мужчину, одновременно пристегиваясь ремнем безопасности.

- Нет?! – смотрит на меня злыми глазами, а мне так и хочется повернуть его голову в сторону руля. Смотри, млять, на дорогу! – А мне кажется, что какая-то шлюшка решила поиграться с людьми. Тебе так не кажется?

- Сергей Николаевич, я увольняюсь из полиции. Ухожу совсем. Поэтому у вас нет повода для беспокойства, - с силой говорю, преодолевая дикий страх скорости.

- Конечно. Больше не будет повода для беспокойства. Сейчас разобьемся вместе и все!

- Что?! – кричу в ужасе.

- А то! – буквально орет на меня капитан. – Думаешь, что ты одна можешь вершить судьбами людей?! Я тоже могу! Только у меня другие методы!

Выкрикнув мне, капитан влетает в опасный поворот, где можем разбиться если не мы, то я точно. На инстинктах кидаюсь к рулю, но получается только толкнуть Сергея.

- Черт, сука! – кричит он, но слышно его уже плохо.

Крики мужчины заглушает визг тормозов. Через мгновение в салон проникает запах жженой резины. Нас мотает из стороны в сторону, а потом я испытываю на себе чувство невесомости и полета. Несколько секунд.

Далее только грохот, боль и темнота.

Глава 13

- Вставай. Серега разбился.

Мчусь в больницу. Раннее утро. Голос Лехи до сих пор в ушах стоит. Не понимаю, как такое могло случиться. Вчера мы не выполняли никаких заданий. Даже ушли пораньше с работы. Леха составил мне компанию. Мы посидели немного в баре, в то время как Серега поспешил домой. Он сейчас всегда бежит домой, чтобы хоть немного помочь Машеньке. Период прорезывания зубов у дочки Алиски затянулся. Лезут друг за другом. Как говорит сам Серега «ни ночи покоя». Но внешне он стал выглядеть лучше. Видимо, привык к постоянному недосыпу. Василич сетует на то

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.